Университет Льда. Согрей меня, если сможешь

Автор:
Дарья Стааль

Университет Льда: Холода не существует

Дарья Стааль

Университет Льда #1

Быть огненным магом в мире Льда – так себе удовольствие, но деваться некуда. Война разрушила мой мир, и я выросла в недружелюбных снегах среди высокомерных ледяных магов. Мы с друзьями честно пытались не привлекать к себе внимание, и нам даже почти удалось доучиться в Университете Льда без проблем… Пока однажды мой названый братец не ввязался в драку, а моей скромной персоной не заинтересовался ледяной лорд.

Внимание! Книга была издана под названием «Университет Льда. Согрей меня, если сможешь».

Дарья Стааль

Университет Льда: Холода не существует

Дарья Стааль

* * *

Друзья – это семья, которую ты выбираешь сам.

1

– Ваше рвение к учебе, конечно, выше всяких похвал, но вы чуть не разнесли пол-этажа лабораторного корпуса!

Двое парней и одна девушка, то есть я, стояли по стойке смирно в кабинете ректора.

– Последний раз спрашиваю, что послужило причиной взрыва? – прорычал ректор.

Не понимаю, отчего он так разорался. Подумаешь, небольшой взрыв. Между прочим, ни одной трещины не осталось, сама проверяла! Знал бы, как мы на каникулах экспериментируем, на порог университета бы не пустил. Я вздохнула – оправдываться придется мне. На Ранделла ис-Морара мои замечательные золотые глазки действовали слабо, но вдруг подфартит?

– Экспериментальное огненное заклинание седьмого порядка, уважаемый ис-Морар, – ответила я, состроив невинную мордашку. Между прочим, даже не соврала ни разу.

Ректор бы выругался, да мое присутствие, видимо, слегка стесняло его в выражениях. Я же все-таки леди! Впрочем, у каждого есть свои недостатки. Да и вообще, ему бы лучше остаться на плацу командовать, чем руководить высшим учебным заведением. Уж и не знаю, за какие такие заслуги или прегрешения его сослали в наш университет.

Ис-Морар был коренастым мужчиной, не растерявшим ни прекрасной физической формы, ни солдафонских привычек. Ему было немного за пятьдесят, белые волосы он стриг по-военному коротко, и они торчали ежиком. Под взглядом холодных сиреневых глаз хотелось упасть и отжаться.

– И чья же это была гениальная идея, ставить огненные эксперименты в замкнутом пространстве? – вкрадчиво поинтересовался ректор, сбавив

громкость на пару тональностей.

Мы ответили хором, не сговариваясь:

– Моя идея, уважаемый ис-Морар.

– Юные лорды и леди, вы же понимаете, что если бы ис-Лотиан так удачно не проходил мимо и не поспешил бы вам на помощь, вы могли бы пострадать?

Мы синхронно скривились. Астарт ис-Лотиан – сын главы Совета магов, студент выпускного курса, яростный блюститель университетского устава и просто надменная скотина. Если к этому описанию добавить сиреневые глаза, правильные черты лица и длинные снежно-белые волосы, получится типичный портрет юного аристократа.

Сейчас Астарт вальяжно развалился в одном из гостевых кресел и с выражением мучительной скуки на лице наблюдал, как нас распекают. Ис-Лотиан умудрялся совать свой идеально прямой нос в чужие дела на основании чувства собственного превосходства. Когда этот ярый блюститель закона и порядка заявился в лабораторию, мы не просто поглотили взрыв, мы даже разбившиеся пробирки восстановили! Но нет, он все равно вызвал ректора, заявив, что не доросли мы еще до собственных экспериментов.

– Возможно, уважаемые студенты считают, что их попытки создать новую материю являются прорывом в науке, – презрительно скривив губы и лениво растягивая слова, отозвался ис-Лотиан. – Однако могу заверить, что данный предмет уже всесторонне изучен более опытными и могущественными магами.

Мы не удержались и хмыкнули. Во-первых, естественно, мы не пытались изобрести ничего нового. Если уж он такой гениальный, как его превозносят все студенты и преподаватели, то должен был определить предмет наших изысканий по типу взрывной волны. Во-вторых, как изящно он намекнул, что мы трое – слабые маги! К сожалению, в этом он отчасти был прав.

– Уважаемые студенты, я вынужден проинформировать ваших родителей о неподобающем поведении, – суровый тон ректора оторвал меня от созерцания морозного узора на окне за его спиной.

Я почувствовала, как мои друзья напряглись. Меня-то отец, может, и пожурил, но только если бы от лабораторного корпуса не осталось и фундамента. А вот у парней родители определенно будут не в восторге. Особенно мать Ааррона. Он же чистокровный ледяной маг, ему ни к лицу ни наше общество, ни сомнительные эксперименты. Ректор тем временем продолжил:

– И, если уж вы так стремитесь расширить свои знания, а учебных материалов вам не достаточно, можете обращаться к ис-Лотиану. Уверен, он с радостью поможет вам и поучаствует в ваших научных изысканиях. Ис-Лотиан, будете курировать наших любознательных студентов.

Вот тут уже все присутствующие студенты взвыли, включая наше университетское величество. Мы – потому что обзавестись куратором на пятом курсе стыд и позор, а ис-Лотиан – потому что теперь его белоснежная репутация рискует приобрести пару клякс с нашей посильной помощью. В конце концов к двадцати одному году у меня с друзьями накопился внушительный список разного рода любопытных приключений и неоднозначных происшествий… Да нам всем в страшном кошмаре такое сотрудничество не могло привидеться!

Ис-Морар лишь хитро усмехнулся.

– Ис-Лотиан, раз вы посчитали целесообразным побеспокоить меня из-за этого незначительного инцидента, то будьте любезны доводить дело до конца. Можете идти, – щелчок пальцев, и створки двери за нашей спиной распахнулись.

Худшего надзирателя просто не придумаешь.

2

Поскольку мужчинам в женский корпус вход воспрещен, мы частенько коротали вечера втроем у Кеннета, реже – у Ааррона. Вот и сейчас я с ногами забралась в одно из кресел в покоях Нэта.

Университет магии мира Льда недаром считают самым помпезным. Каждому студенту выделялись собственные меблированные покои из двух комнат:

кабинета, служившего по совместительству гостиной, и спальни с неприметной дверцей в ванную. Поскольку мир Льда кроме полезных горючих ископаемых был богат разве что льдом и снегом, то вся мебель изготовлялась на заказ в мире Дерева. Естественно, все это было невероятно дорого, хотя и выглядело довольно строго. Однако на время обучения покои отдавались в полное распоряжение студентов, и каждый мог переделывать их, как душе угодно. Кеннет с интерьером не мудрствовал и лишь добавил огромную хрустальную доску для записей. Никаких личных вещей или мелочей для уюта у него не наблюдалось. Обычная мужская комната. Ледяная мужская комната.

– Вот одного не понимаю, что ж Лотиан такой правильный, до занудства, – раздраженно произнес Кеннет. Мой побратец рассматривал чуть светящиеся голубым светом формулы на доске. – Теперь ведь и ему, и нам это кураторство будет икаться при любом удобном случае.

– Честно говоря, не думаю, что он станет тратить на нас свое драгоценное время, – подал голос Ааррон, привычным движением забирая длинную челку с лица. Вино в бокалах парней охладилось под его мимолетным взглядом.

– С чего это ты так уверен? – Побратец все же оторвался от записей и ополовинил бокал.

– Потому что для его будущей карьеры мы не представляем угрозы и не принесем перспективных союзов, – пожал плечами Аар.

– А как же его маниакальное следование уставу университета?

Я постучала ноготком по своему бокалу, и его содержимое почти закипело. Не люблю холодные напитки. Вот грог или глинтвейн – другое дело. Вообще, распитие спиртного на территории университета запрещено. Но кому интересны эти незначительные формальности?

– Уставу университета! А не сомнительным указаниям ректора, – усмехнулся Аар. – Предлагаю все же решать проблемы по мере их поступления. Сейчас лично меня больше всего беспокоит вечерний разговор с матушкой.

– Вали все на нас, – флегматично отозвался Нэт.

– Ага, и в этот раз даже врать не придется, – хмыкнула я.

По правде говоря, мы с Кеннетом были темным пятном на репутации Ааррона. При том, что половина всех дурацких выходок и развеселых приключений происходила именно с его подачи. Но это, конечно же, был наш большой секрет. Поэтому все считали, что я и Нэт тлетворно влияем на представителя одного из древнейших аристократических родов мира Льда.

Наша троица стала самым ярким примером межнациональной дружбы. Ааррон – ледяной, я – огненная, Кеннет – полукровка. Мы учились вместе в старшей школе, вместе поступали в университет, выбрали один факультет и добились того, чтобы нас зачислили в одну группу. Мы учимся вместе и вместе проводим каникулы. Классический вариант дружбы «не разлей вода» или, пользуясь местными реалиями, «не разбей лед».

– Я вполне способен отвечать за последствия принятых мною решений, не перекладывая ответственность на друзей, – поморщился Ааррон. – Просто мать с каждым разом все острее реагирует на наше общение.

Мы с побратцем переглянулись.

– Слушай, Аар, – тщательно подбирая слова начал Кеннет, – если тебе ставят вопрос ребром, может лучше…

– Лучше что? – жестко прервал его Ааррон. – Угодить этой ведьме? Сделать вид, что мы больше не знаем друг друга?

– Ааррон, она все-таки твоя мать, – мягко проговорила я.

– Сольвейг, она – сначала аристократка, потом – ледяной маг, потом чья-то любовница, и лишь где-то в конце этого длинного списка регалий мелким шрифтом приписано, что она – моя мать! – Сиреневые глаза нехорошо засветились. – И поверь, она не забывает напоминать о собственных приоритетах и моем скромном месте в ее жизни.

Очень редко Ааррон говорил о своей семье. И каждый раз примерно вот в таком тоне. Отец погиб почти сразу после его рождения, мать никогда не

распространялась о причинах его смерти. Да и трауром особенно себя не утруждала. Жила богемной жизнью светской дамы, меняла любовников как перчатки, да и вообще ни в чем себе не отказывала.

– Эй, дружище, не заводись, – примиряюще отозвался Кеннет.

– Вы сами научили меня, что есть узы сильнее кровных. И ничто не заставит меня отказаться от вас, – негромко сказал Аар.

– И мы очень это ценим, – улыбнулась я. – Выше нос, Ааррон. Мы еще покажем всем, чего стоим.

– Ну, а пока мы не стали великими и знаменитыми, пошел я отчитываться перед матушкой за сегодняшнее происшествие, – вздохнул Ааррон.

Это тот редкий случай, когда я не завидовала возможности иметь мгновенную связь с родителями. Технология зеркального общения – один из ледяных приемов. Поэтому гневную тираду о позоре на весь род Морн Аару придется слушать уже сегодня вечером.

Нам с Кеннетом редко влетало за проделки. Мать побратца оставляла на мужа решение воспитательных вопросов. А наши с Нэтом отцы – огненные маги, так что они были солидарны в вопросах воспитания: пока никто не погиб и ничего не разрушено, нет причин для беспокойства.

Оставшись вдвоем, мы еще немного порассуждали о сегодняшней неудаче, исписав всю доску и часть стены формулами и графиками. Магический мел оставлял светящиеся надписи и невероятно плохо стирался пальцем. В конце концов, поняв, что ни одной новой идеи в уставшие головы сегодня не придет, отложили дискуссию до завтра.

Мне пора было возвращаться в свой корпус. Я традиционно начала ныть, как же я ненавижу холод и терпеть не могу зиму. Одна беда – в мире Льда всегда холод и всегда зима. Половина года – полярный день, половина – полярная ночь. А мой родной мир Огня был уничтожен почти пятнадцать лет назад. И вот на правах беженцев мы осели в этом малоприятном месте, очевидно, до конца наших дней. Но жизнь в вечной мерзлоте еще не самый худший вариант. Большинство моих одномирян погибло в той войне, в том числе и моя мать.

– Нет, ну почему нельзя сделать крытые переходы между корпусами? – тихо чертыхалась я.

– Крытый переход между общежитиями? Это чтобы на свидания было удобнее бегать? Прекрасная идея, – усмехнулся Кеннет.

Кеннет – знатный сердцеед, и нетипичная внешность полукровки лишь способствовала повышенному женскому вниманию. Чистокровные жители каждого мира отличаются по цвету волос и глаз. В мире Льда это белые волосы и сиреневые глаза. У жителей мира Огня волосы темно-рубиновые, почти черные, а глаза цвета золота. У Нэта же были золотые глаза и волосы цвета молочного шоколада, густые и восхитительно мягкие. Он всегда коротко их стриг, отдавая дань огненной моде. В комплекте с атлетической фигурой это был огонь на поражение женских сердец.

Жилистый Ааррон с тонкими чертами лица на фоне друга выглядел несколько хрупким. Но внешность обманчива: физически он превосходил нас обоих, в чем мы имели несчастье убедиться, оказавшись замурованными в обвалившейся пещере в том году. Та еще была история.

3

Университет магии – единственное высшее учебное заведение мира Льда. Поскольку все население в разной степени владеет магией, территорию он занимал внушительную. При этом университетский городок больше походил на город-крепость, чем на академическое заведение. С одной стороны он был укрыт неприступной скалой и обрывом, а с другой – невероятно высокой стеной с единственными воротами. Все строения были из алмазного гранита: белого камня повышенной прочности. Каждое здание походило на крошечный замок с башенками и витражными окнами. Отдельно стоящие башни библиотеки и обсерватории, наверное, когда-то были сторожевыми. Они возвышались над университетским городком двумя ледяными закрученными шпилями и напоминали витые свечи. Учебные и жилые корпуса соединялись между собой ажурными галереями со стеклянными стенами. Главный административный корпус частично углублялся в скалу, и издали казалось, словно лед пробился

через камень, чтобы стать зданием.

От строения к строению вели неширокие дорожки, покрытые плотно утоптанным снегом. Ландшафт украшали вырезанные изо льда фигуры местной живности: ощетинившийся крагул, приземляющаяся аррута, намтару, вставшая на дыбы, и прочие образчики крайне дружелюбной фауны. Ядовитые, с невероятной скоростью регенерации, без очевидных слепых зон для поражения, оснащенные остро заточенными когтями, зверушки замерли в типичных атакующих позах. Мир Льда, одним словом.

Все наружные стены каждого здания были покрыты толстым слоем магического льда, чуть светящегося мертвенным бледно-голубым светом. Это была и иллюминация, и освещение территории. Освещение, к слову сказать, препаршивенькое для полярной ночи. Над одной из тренировочных арен виднелись характерные вспышки света – кто-то отрабатывал дополнительные часы. Или, что тоже возможно, выяснял отношения почти легальным способом. В темных закоулках университетского городка слышались разговоры и смешки: студенты много времени проводили на улице. У жителей мира Льда просто замечательная особенность приспосабливаться к температуре окружающей среды с самыми минимальными затратами энергии. Поэтому сейчас мы представляли собой забавную картинку: я куталась в шубу из меха ледяной рыси, а Кеннет даже пиджак не застегнул. Хоть он и отдает предпочтение магии огня, но ледяные таланты не скроешь.

– Надо спросить у отца, как выглядел наш университет магии, – негромко сказала я, рассматривая мерцающий университетский городок.

– Я спрашивал у своего. Он сказал, было шумно, громко и взрывоопасно, – отозвался Нэт.

– Знаешь, мне почему-то не верится, что наш мир уничтожен. Терзает нездоровое желание проверить это утверждение.

– Я тоже об этом думал, но… это может оказаться по-настоящему опасно. Мы вывалимся в мир, по которому прошлось заклятие «инферно». Возможно, там даже кислорода нет, все выжжено до основания. Да и портал нам никто не откроет.

– Член Совета может дать указание открыть портал в любой из миров.

– Моя мать ни за что на это не согласится.

– А я говорю не о ней, – хитро улыбнулась я.

– Сестренка, как бы мы не тренировались, объективно очень мало шансов, что Ааррон сможет выбить себе место в Совете. Даже с учетом посвящения.

Чтобы стать членом Совета, нужно вызвать на магическую дуэль того, чье место хочешь занять. И, конечно же, победить в битве. К тому же есть дополнительное ограничение по чистоте крови. Так что ни я, ни Кеннет и мечтать не можем попасть в структуру власти. Поэтому единственный способ для нас иметь возможность покинуть территорию мира Льда – ввести Ааррона в Совет. А для этого нужно сделать его сильнее, намного сильнее.

Продолжить дискуссию мы не успели – из очередного полутемного закоулка вывернула группа парней. Аристократы, надежда и будущее мира Льда, а по факту – золотые мальчики, избалованные деньгами, вниманием и властью родителей. Не могу сказать, что нас травили в университете, но вот именно эти парни определенную неприязнь к огненным испытывали. А к нашей интернациональной троице – повышенную неприязнь.

Обычно Ааррон парировал словесные атаки, не давая нам закипать. Сейчас вот придется обходиться собственными, более чем скромными силами.

– Лютого мороза, – безрадостно поздоровались мы с Нэтом почти хором. Желать доброго времени суток в мире, где всего один день и одна ночь за год, как-то глупо, и приветствия приобрели вот такие, милые сердцу огненных магов формы. Начинать разговор с этими ледяными шакалами – плохая идея, и мы как-то раз попытались сделать вид, что не заметили их. Пришлось слушать длинную речь об отсутствии воспитания у жителей мира Огня, который очевидно, сгорел со стыда за свой народ. Только вовремя подоспевший Ааррон тогда спас от драки.

Один из парней с деланым удивлением оглядел нас.

– Я думал, в мире Огня желают жарких ночей, разве нет?

– Дигорн, у тебя же по общемировой истории вроде отлично, разве ты не изучал обычаи и традиции жителей мира Огня? – раздался голос другого. И тут же сам себя перебил: – А, его ж больше не существует. Наверное, выкинули из учебного материала.

– Ах, ну при чем тут традиции, мой друг. Мы же слышали, какие девушки Огня ненасытные. Да, полукровка?

И ведь даже не смеялись, нет. Все это они произносили, манерно растягивая слова, с милой вежливой улыбкой, презрением в сиреневых глазах, поправляя идеально белые длинные волосы. Породистые, чистокровные шакалы.

Я почувствовала, как в сжатых кулаках Кеннета разгорается пламя, и осторожно встала между ним и ледяными. Ни в коем случае нельзя допустить драки. Уязвленную гордость можно пережить, а вот бои между магами по закону под запретом. Конечно, ректор часто прикрывает университетские потасовки, особенно между отпрысками влиятельных аристократических родов, но лучше не рисковать. Мы гости в этом радушном мире, и вряд ли настолько везучи, что ис-Морар дважды за день нас помилует.

– Вот уж бы никогда не подумал, что ледяные аристократы такие сплетники, – мрачно произнес Кеннет.

– Вам ли рассуждать о манерах, эльд-Аалтонен, – изящным жестом Дигорн ис-Виртанен поправил волосы. В отличие от ледяных, огненные мужчины носили короткие стрижки, на что он и намекал. Для нас – это незначительная дань моде погибшего мира, для них – игнорирование местных традиций. – Хотя, чего еще ждать от сына смешанного брака?

– Я поражаюсь однообразием ваших замечаний сомнительной остроумности, – зло прошипела я.

– Удивительные у вас глаза, прекрасная эльд-Лааксо, – задумчиво произнес один из тех, кого я не знала, – Мы искренне сожалеем, что вашему народу более не доступна трансформация. Это делает вас такими… уязвимыми.

Каждый маг по окончании обучения проходит посвящение в свою стихию, и если он достаточно сильный, то обретает вторую, боевую форму. Проблема в том, что в мире Льда нас нечем посвящать – огненной реки здесь нет. Но указывать нам на слабости, которые мой народ не может изменить, как раз в духе ледяных лордов.

– Уважаемые лорды, раз уж вы обратились к общемировой истории, позвольте вам напомнить, что уже один раз жителей мира Огня вот так недооценили. Как нам всем известно, благодаря этой незначительной оплошности, прочие миры, включая радушный мир Льда, ставший нашим вторым домом, не ведают ни печалей, ни горестей войны. – Кеннет невесело усмехнулся, положил ладонь мне на плечо и чуть сжал. Мол, успокаивайся, сестренка.

– О, нужно иметь невероятную смелость, чтобы рассуждать о подвигах своего народа, когда сами выжили лишь благодаря чудесам… трусости.

Это была последняя капля в чаше нашего терпения, и в следующий миг Кеннет атаковал. Совершенно неизящно, в лоб и без какой-либо магии. Самый обычный удар кулаком в челюсть. Дигорн сдачу дать не успел – их растащили.

– Если ты такой смелый, полукровка, то приходи сегодня в полночь в лабораторию изящных металлов, – сплевывая кровь, прошипел ис-Виртанен.

Кеннет не ответил, лишь повел плечами, стряхивая сдерживающие его руки. На этом и разошлись. Я с чувством выругалась, как только мы оказались вне зоны слышимости. Это можно было расценить как вызов на дуэль. А можно – как обычную разборку между аристократами, сама пару раз в таких участвовала. Вот только запрещенные дуэли проходят без свидетелей, а разборки – стенка на стенку.

– Нэт, это дурацкая идея…

– Я знаю, сестренка.

– Но ты все равно пойдешь?

– Пойду.

– Нэт…

– Соль, они переступили черту. Они назвали трусами каждого, кто выжил. Тебя, меня, наших отцов. Каждого! Но каждый из нас видит одинаковое кровавое месиво по ночам. И эти богатенькие избалованные мальчишки не вправе оскорблять нас.

Я промолчала. Не потому, что сказать было нечего, а потому, что

была согласна с побратимом. Мы молча дошли до женского корпуса и также молча попрощались традиционным для мира Огня пожатием запястий.

– Ты прав, побратец. Они переступили черту, – мрачно проговорила я в спину уходящему Кеннету.

4

Кажется, я ненавижу белый цвет. Белые стены, белый пол, белый потолок, белые двери. Для освещения, правда, использовали голубые светильники, но все равно они давали холодный белый свет! Все оттенки белого изучила за время обучения. Помню, в первый учебный день мою дверь облили красной краской. Так помечают двери всех огненных студенток. Милая женская традиция. Дверь, конечно же, потом меняют, но пока администрация университета закажет ее в мире Дерева, пока ее изготовят, пока привезут – пройдет половина семестра, а то и весь. Я же решила изменить устоявшиеся традиции и просто выкрасила всю дверь в ярко-алый цвет. Кажется, тогда еще краска не высохла, а ко мне уже явилась администрация университета в лице завхоза, обещая к вечеру «исправить недоразумение». Я же сказала, что мне и так нравится, а раз покои в моем полном распоряжении, то и дверь тоже. И дверь вот именно этого цвета как нельзя лучше подходит к новому интерьеру моих покоев. Завхоз сник и ретировался. Вернулся, правда, быстро, притащив ректора. Ис-Морар хмыкнул и посоветовал добавить узоров из позолоты. Советом ректора я не преминула воспользоваться.

И теперь в этом царстве белого и белого ярким кровавым пятном выделялась моя дверь. Каждый раз подхожу – душа радуется. А традиционная травля новеньких как-то на этом случае и закончилась.

Я приложила ладонь к двери. Золотой узор оживился, змейки-ленточки забегали, чтобы замереть в новом положении. Спасибо ректору за идею дополнительной защиты. Дверь с негромким щелчком распахнулась, и я устало ввалилась в свои покои.

Первое, что я сделала, въехав в эти комнаты, – сменила мебель. Заказала точно такую же, но из золотого тика, а бело-серебряный шелк заменила на золотой бархат с тиснением. Стены были безжалостно выкрашены в светло-бежевый цвет с золотым узором, голубое освещение заменено на алое. Комендантшу чуть удар не хватил, когда она случайно увидела результат моих дизайнерских трудов. Отец тоже крякнул, увидев счета, но оплатил.

Скинув сапожки и оставив шубу на кресле при входе, я прошлась по гостиной. Я была невероятно зла, но еще больше тревожилась за Нэта. Его определенно нельзя было отпускать на сомнительную встречу одного, но, конечно же, побратец не позволит мне идти с ним. Правда, для меня не существовало ни одной причины оставлять его один на один с разъяренными ледяными лордами. Мы не просто с детства вместе, мы – названые брат и сестра. У огненных это также важно, как и кровное родство.

В спальне послышалась какая-то возня, и в приоткрытую дверь просунулась рыжая острая мордочка. Два золотых глаза внимательно осмотрели меня, оценивая мое настроение. Огнелисы – эмпаты. Я читала, что они могут питаться эмоциями хозяев и вырастать до огромных размеров. Но то ли у меня эмоциональный диапазон, как у зубочистки, то ли эмоции ему нужны какие-то необычные. Ну, в общем, с размерами у моего лисенка не вышло. Отец говорит, что это самый неказистый огнелис, которого он когда-либо видел. Маленькое тельце, уши-локаторы, огромный пушистый хвост. В любом случае, у меня живет одно из немногих случайно выживших животных огненного мира, и совершенно точно это единственный огнелис во всех мирах.

Я торопливо сменила белое ученическое платье на традиционные для огненных брюки с рубашкой. Огнелис демонстративно прикрыл глаза собственным хвостом, пока я переодевалась. Второпях чуть не забыла снять все украшения. Была одна неприятная история, когда потерянная сережка выдала ее хозяйку.

Долго мне тогда пришлось убеждать ректора, что огненная студентка всего лишь готовилась к экзамену и никак не стремилась забраться в закрытую часть библиотеки. Кажется, это был один из первых случаев, когда я встала на защиту огненных студентов перед администрацией. С тех пор почему-то занимаюсь этим регулярно.

Огнелис тревожно фырчал и недвусмысленно уселся перед входной дверью с явным намерением никуда меня не выпускать. Языки пламени выбивались из подшерстка, выдавая крайне решительный настрой моего защитника. Честно сказать, я и сама не была в восторге от предстоящей ночи, но с совестью нельзя торговаться. Я должна сегодня прикрыть спину побрата.

– Ну не фырчи, – я присела на корточки, чтобы почесать за ухом своего зверька. – Знаю, идея сомнительная. Но я не могу оставить его одного, понимаешь?

Огнелис грустно вздохнул, повел ушами-локаторами, отряхнулся, рассыпая искры по паркету, и показал хвостом на мои волосы. Точно, как я могла забыть забрать волосы в узел. Это только ледяные аристократки на практические боевые занятия ходят с хитрыми укладками, в юбках и на шпильках. А я точно знаю, что случается, когда тебя нечаянно или специально схватят за косу на тренировке.

– Спасибо, Рыжик.

Рыжик мрачно посмотрел на меня, и указал хвостом на часы. Демон, уже полночь! Возвращаться за Аарроном слишком долго, да и хватит на сегодня с нашего друга пятен на репутации. Я выбежала из покоев, не особо заботясь о том, услышит ли кто-нибудь мой топот.

5

Чтобы попасть в лаборатории, не выходя на улицу, нужно было пройти насквозь здание администрации и пару учебных корпусов. И это весьма странный выбор места для выяснения отношений. Пространства мало, много ценных материалов и оборудования, идти от общежитий далеко. Да и вообще силой меряться

предпочитают на аренах. Там всегда можно сказать преподавателям, что вы тренируетесь, а не пытаетесь переломать чужие кости.

Комендантского часа в университетском городке не было, но в это время вся жизнь кипела в жилых корпусах или на аренах. Так что по пути мне попались лишь несколько активно спорящих студентов, весьма нетрезвых, насколько я могу судить, одна целующаяся парочка, и ни одного преподавателя. Хотелось верить, что на этом мое везение не закончится.

Лаборатория изящных металлов нашлась на подземном этаже в самом конце коридора. Дверь неплотно прикрыта, внутри тишина. Я осторожно заглянула внутрь – никого. Только крошечный ледяной огонек висел у дальней стены. Одно из неоспоримых преимуществ жителей мира Огня – у нас прекрасное ночное зрение. Чего не скажешь о моих предшественниках – на полу свежерасколоченная колба с ледяным металлом. Почему свежерасколоченная? А ледяной металл окисляется на воздухе и сереет за пятнадцать минут.

Я осторожно подошла к голубому огоньку. Его крошечное трепыхающееся пламя выхватывало из темноты несколько белых камней. Я провела ладонью по их поверхности – ага, один из них был гладким. Старый фокус – поверхность камня покрыта горным хрусталем, любимым минералом магов Льда. Так отмечают особые потайные двери, которые и на виду оставлять нельзя, и прятать не особо нужно. Интересно, а выйти оттуда получится? Хотя сегодня вот мы убедились, что часть стены я вполне себе могу снести, так что риск не особенно велик. И я несильно утопила гладкий камень в стену.

Камень оказался лишь крышкой от тайника. Он откинулся на петлях, показав свиток и острый серебряный шип. Ого, магия крови на входе? Все чудесатее и чудесатее… Я развернула свиток и просмотрела текст, от которого у меня глаза на лоб полезли. Свиток сообщал, что для участия в магических боях без правил достаточно оставить каплю крови на шипе. Бои без правил проходят под личинами. Бои проходят в каждую первую пятницу месяца ровно в полночь. Бои оканчиваются либо просьбой о пощаде, либо милостью сильнейшего над бессознательным телом. Бои проходят только один на один. На бой без правил любой может вызвать любого. Бои насмерть запрещены. Инкогнито участников сохраняется после боя. Разглашение имен участников недопустимо.

Первая мысль – дурацкая шутка от старшекурсников. Вторая мысль – взломать дверь. Расписываться кровью в странных договорах – сомнительная идея. Я

осмотрела шип, ища крючок для вызова панели управления артефактом. Крючка видно не было, что в целом довольно типично для заклятий на крови. Что ж, можно попробовать топорным методом… Стряхнула с пальца на шип капельку огня. Шип чуть засветился, и перед моим носом прямо в воздухе возникли слова из ледышек: «Пожалуйста, воспользуйтесь входом в наш клуб на общих основаниях».

Я раздраженно топнула ногой и стряхнула еще пару огненных капель. Это магические отмычки. Не запрещенный и не разрешенный прием, но, вне всякого сомнения, не распространенный и крайне полезный. Благодаря ему мы с ребятами без труда влезаем в закрытые секции библиотеки, опечатанные лаборатории и прочие недоступные простому студенту, но крайне интересные места. И это только одно из возможных применений.

Артефакт жалобно затрещал и все-таки выдал панель управления. Ледяные буковки нехотя складывались в слова. Длинным списком шли параметры и характеристики серебра и уровня магического заряда, отчеты о срабатывании заклинания. Да нет, действительно обычное заклятье безликой личины, активирующееся при уколе. Данные о входящих не записываются ради конспирации. Данные о владельце отсутствуют. Данные о создателе артефакта отсутствуют. Демон, а хорошо сработано! Если этот шип заговорили такие высококлассные специалисты, то кровь-то им зачем? Или это варварские обычаи варварского клуба? Ледяного клуба для магических боев без правил. Ис-Морару в страшном сне не приснится!

Смахнув рукой панель управления, и вернув свиток на место, я уколола палец о шип. Прелесть какая, даже дезинфицирующее заклинание не забыли. По телу прошлась волна холода. До чего же мерзкая у ледяных магия! Камень захлопнулся, часть стены чуть притопилась и разъехалась в стороны на манер двустворчатых дверей, приглашая в полутемный коридор. Дверь, естественно, закрылась, как только я шагнула внутрь.

Недалеко от входа скучал… ну, очевидно, какой-то маг. Заклинание обезличенной личины не меняет твой внешний образ. Оно просто не оставляет в памяти других людей ни одежды, ни лица, ни роста, ни запаха, ни голоса, ни пола. Последнее в моем случае особенно приятно.

– О, я думал ты уже не придешь. Почти все самое интересное пропустил – там такая была отборная брань!

Я чуть не вздрогнула от неожиданности – промелькнула мысль, что заклинание не действует. Но нет, меня просто с кем-то перепутали.

– По поводу?

– Ты чего-о-о-о, Дигорн, полукровку пригласил! Большинство как-то не в восторге от такого поворота.

– Не сомневаюсь, – процедила я сквозь зубы.

– Иди давай, если поторопишься, может, успеешь увидеть, как он сопли на кулак наматывает. Дигорн-то все еще второй по силе. Ну, думаю, уже не успеет до конца года первый номер выбить.

– И что с этим бездыханным телом потом делать?

– Да забросим в комнату, жалко, что ли. Не тут же оставлять, всех ведь сдаст.

– Ладно, бывай, – я кивнула караульному и быстрым шагом начала спускаться по ступеням вниз.

Внутри все клокотало от злости. Дохлый феникс! Хорошо хоть сами отнесут, ведь не дотащу его. Я уже точно знала, кого вызову на бой, если Нэт не справился. А у меня было ох какое нехорошее предчувствие, что не справился.

Полукровки в принципе сильнее чистокровных магов. Они не проходят посвящение стихиями, потому что не относятся ни к одной из них в полной мере. Зато могут пользоваться смешением магий своих родителей и повышать собственный уровень силы почти всю жизнь при должном старании. В идеале Нэт – бесконечно сильный маг. К тому же особой разницы в теории магий нет, иначе бы мы не смогли здесь обучаться. Нужно лишь учитывать некоторые нюансы – гибкость огня или вес льда, например. Так что на самом деле наши стихии – всего лишь разные формы одной и той же силы, которые сформировались много поколений назад из-за среды обитания. В мире Льда огонь требует невероятно много затрат энергии, в мире Огня ледяные должны были прилагать усилия, чтобы сохранить агрегатное состояние воды в твердой форме.

Но я уверена, что сегодня Кеннет принципиально пользовался только огнем, а это весьма ограничивало его возможности. А если его еще и раззадорили перед боем, то побратец имеет все шансы оказаться битым.

Ну да, я подоспела как раз к окончанию боя. Маг, видимо, это был Дигорн, за шкирку оттащил бесчувственное тело, видимо, Нэта, за пределы боевой площадки. Двое парней пронесли его мимо меня на выход. Кажется, у меня руки затряслись от бешенства. Но сразу же вызывать Дигорна на бой не слишком-то честно, лучше дать ему время отдышаться, а себе – осмотреться.

Само помещение было просторным, с высоким сводчатым потолком и идеально ровными стенами, покрытыми серебряными узорами. Что-то странное, не совсем защита, но загогулины ограничительной магии узнавались. От случайных любопытных, что ли? Жаль, нельзя открыто рассмотреть. И, естественно, все оттенки белого в интерьере. Голубой свет освещения создавал легкий полумрак. Похоже на жалкую попытку создать уют в месте торжественного мордобоя. Большую часть площади занимала боевая арена, окруженная магическим поглощающим барьером – чтобы заклинания не рикошетили и не попадали в зрителей. В комнате было человек двадцать, не больше. Маги не кучковались, а равномерно распределились вокруг арены. Для лучшей видимости, надо полагать. Кто-то стоял, прислонившись к стене, кто-то сидел прямо на полу. У дальней стены напротив входа, на небольшом возвышении в пять ступеней, располагалось резное кресло с высокой спинкой и подлокотниками – единственная здесь мебель. Видимо, это аналог трона для самого сильного бойца. Наверное, сидящий в кресле маг – их лидер. Интересно, кто это такой смелый под самым носом у ис-Морара запрещенные бои проводит? Впрочем, неважно. Сейчас главное – не упустить Дигорна из вида с этими личинами. У меня только к нему счет.

Я прислонилась спиной к стене, наблюдая за началом следующего… гм, я даже боем это не назову, так, пританцовывание какое-то. Чтобы вызвать кого-то на поединок, использовали упрощенное заклинание дуэли – магическую искру посылали в противника. Упрощенное – потому что бой не насмерть. Ага, запомним.

Некоторые думают, что магические поединки – это длительные бои. На самом деле, самый длинный бой, что мне довелось наблюдать, длился двадцать минут, и это было не здесь и не сегодня. Жаль, не видела, что Дигорн использует, но

так даже интереснее. Хм, странно, откуда у меня это нездоровое чувство справедливости?

После очередного боя вышла какая-то заминка. Кажется, больше никто не хотел сегодня упражняться, некоторые даже потянулись на выход. Что ж, пора явить себя общественности. Я стряхнула с пальца искру и вызвала Дигорна. И тут резко стало так тихо-тихо, а все присутствующие в комнате повернулись ко мне. Что неудивительно – моя искра была алая, потому что я – маг Огня.

– Ну и кого ты еще пригласил? – вселенская усталость слышалась в голосе сидящего в кресле мага. Я же просто молча вошла в магический барьер.

– Он был один! – огрызнулся Дигоргон в ответ, лениво поднимаясь с пола.

– Не один. С девкой, – раздался чей-то голос.

– Пусть милая Сольвейг не переживает, ее дружок жив, и мы даже отнесли его в его же покои, – растягивая слова, подал голос самый сильный маг в этом зале.

– Ограничений на количество боев нет? – Я повернулась к сидящему в кресле магу. Тот передернул плечами.

– Слушай, я сегодня добрый. Иди отсюда, а? – Дигорн лениво потянулся. – Одного битого мага Огня для развлечения на вечер хватит.

– Мы ценим ваш братский дух. Засчитываем этот бой за ничью, и ты уходишь отсюда и больше никогда не возвращаешься, – угрожающий тон королька местного масштаба.

– Вызов был дан. Вызов был принят. Не вижу причин отказывать в бое, – сухо ответила я.

Дигорн выругался и вошел в барьер.

– Ладно, я хотел поиграть в милостивого аристократа, но, видимо, у вас от холода последний инстинкт самосохранения атрофировался.

– Атакуй уже, милостивый аристократ, – усмехнулась я.

Хвала огню, просить еще раз не пришлось, Дигорн атаковал. Сначала это были простенькие ледяные иглы, на которые я ответила огненными стрелами. Заклинания самоуничтожились, не причинив вреда ни ему, ни мне. Противник хмыкнул и атаковал заклинанием метели, у которой вместо снега острый, как стекло, лед. Я раскрыла огненный щит. Дигорн фыркнул – видимо, Нэт действовал так же. Неудивительно, мы часто тренировались вместе.

Я решила не атаковать сразу, а подождать момент повыгодней. Мой противник был крайне раздосадован, что его великодушием не воспользовались, и старался завершить бой как можно быстрее. В мою сторону одно за другим летели атакующие заклятия, заставляя меня постоянно перемещаться по арене, прикрываться щитами или отвечать чем-нибудь несерьезным и чисто символическим. Выжидать. Я ведь леди, а у каждой огненной леди всегда есть пара фокусов в рукаве при общении с противоположным полом.

Дигорн, кажется, окончательно потерял терпение и выхватил хитрый меч с составным лезвием. Демон, и почему артефакты здесь не запрещены? Ленивый взмах в мою сторону. Лезвие расцепилось, и его составные части оказались насаженными на кнут. Так, с этим будет сложнее, но тоже не смертельно. Я перекатилась по полу, уходя от атаки. Лезвия ледяные, но сердечник – металлический, какая удача! Металл – дружественная огню магия. Дигорн тем временем замахнулся снова. За барьером уже вовсю свистели и улюлюкали. Еще бы, два огненных шоу за одну ночь. Замах руки – и, понукаемые кнутом, лезвия снова летят в мою сторону. Но на этот раз я лишь чуть отклонилась, чтобы ухватиться ладонью за металл. У огненных преимущество в скорости перед ледяными, как он мог забыть? Моя рука от локтя до кончиков пальцев оплелась огнем, но пламя не остановилось и перетекло на пойманный клинок. Мгновение – и пылал уже весь меч, а вместе с ним и ладонь противника. Какой приятный у него оказался голос, когда он завопил.

Я присела и пустила огненные стрелы от колен. Дигорн неловко увернулся и рухнул на пол, баюкая обожженную руку. Жаль, ноги удалось лишь немного поцарапать, но и так сойдет. В зале царили идеальная тишина и запах паленого мяса.

– Ну что же ты так переживаешь, я ведь не до костей, – негромко сказала я, подходя к противнику. – Не хочешь попросить пощады?

– Да пошел ты! – поднимаясь с колен, ответил Дигорн, выбрасывая левую руку. Но… все равно это было слишком медленно для меня.

Он даже не успел перекинуть вес с ноги на ногу для подъема, а я уже оказалась у него за спиной и опустила пылающие ладони на плечи. И начала вливать в него свою силу. Тоже один из трюков магов Огня – делиться магическим резервом. Правда, для жителей другого мира это может быть несколько фатально.

Никогда не думала, что мужики могут вопить фальцетом! Еле остановилась, ох и велико было искушение добить беднягу. Но ладно, пусть живет. Лишние проблемы мне совершенно ни к чему. Я отпустила его плечи, и парень рухнул лицом вперед без сознания. От бесчувственного тела поднимался легкий дымок. Победа.

Честно говоря, почувствовать себя под прицелом пары десятков злых глаз неприятно. Но, я ничего не нарушила, так что… надеюсь, меня никто не тронет.

Я уже почти подошла к барьеру, чтобы направиться на выход, когда почувствовала холод, обвивающий запястье. Вызов на дуэль. Я обернулась и увидела их лидера, уже стоящего на ногах.

– Окажи мне честь, маг Огня. Прими бой со мной.

Дохлый феникс!

– Внезапно. – Я склонила голову на бок, рассматривая противника.

В крови еще пылал пожар предыдущего боя, я даже не могла понять, насколько исчерпала свой резерв. Ну ладно, в конце концов, проиграть первому номеру не так уж и стыдно, да и вообще мы не гордые, можем сразу попросить помиловать. Но как пафосно-то сказал, оказать ему честь.

– Да у меня к тебе претензий вроде нет. Может, ну его, кого другого найдешь публику поразвлекать?

В зале послышались смешки.

– Вызов был дан. Вызов был принят. Не вижу причин отказывать в бое, – негромко ответили мне.

– Ой, да ладно, – простонала я. Моими же словами орудует, чтоб его!

Мой противник замер, словно в нерешительности, и выпустил сотни ледяных стрел. Демон, а если я хотела смиренно попросить о пощаде?! Ну давай попробуем поиграть.

Я резко присела на корточки, уворачиваясь от атаки, и приложила ладонь к полу. В сторону моего противника по полу понеслись огненные змеи. Надо же, парочка даже успела обмотаться до колена одной ноги, пока он их тушил. Впрочем, меня тоже немного порезало. Пара царапин не считается, да?

– Милостивые лорды, можете создавать шумовые эффекты. Вряд ли вам посчастливится увидеть еще раз это замечательное представление. – Я, когда нервничаю, становлюсь весьма болтлива. Зал ответил гробовым молчанием.

Мой противник не торопился атаковать. Я тоже, размышляя, чем бы его угостить, да повкуснее. Традиционное заклятие метели поймала на огненный щит на рефлексе, но этим не ограничилась. Наверняка же какую-нибудь гадость приготовил, ведь огненный щит непрозрачен. Поэтому я решила щит не снимать, а наоборот, расширить… прямо до самого противника.

Защитный барьер жалобно затрещал. Это потому, что он не рассчитан на огонь, или потому, что я влила слишком много силы? У публики, наверное, уже масса ненужных вопросов возникла, а я никак не могла остановить происходящее безобразие. Справа и слева от меня раздалось шипение – ледяные лезвия испарились под напором огненного щита. Скрытая атака, не самый чистый, но весьма изящный прием.

Парень стоял, прижавшись спиной к барьеру, и несколько тяжело дышал. Интересно, сколько слоев ледяного щита ему потребовалось, чтобы отбить мою атаку? Но я тоже ощутимо запыхалась, а это определенно не к добру.

Ледяной маг приложил ладонь к барьеру, и тот начал быстро покрываться слоем льда, скрывая нас от публики. Демон, это что за фокус?! Я сжала кулаки,

готовясь выпустить огненный вихрь. Если одним заклятием опустошить свой резерв, можно упасть в обморок. Бессознательную меня бить не станут, в худшем случае попинают пару раз и отнесут к кому-нибудь из огненных студентов под дверь. Значит, есть шанс закончить бой быстро и с минимальными физическими травмами.

– Есть предложение, – внезапно подал голос маг.

– Слушаю, – отозвалась я.

– Озвучиваем сейчас ничью, а ты посещаешь бои на регулярной основе. Каждый месяц.

– А смысл?

– Мне нужно разнообразить тренировки.

– А если я откажусь?

– Мы продолжим бой.

Я сжала кулаки. Хочешь ничью? Будет тебе ничья, ледяной шакал.

В том, что наша магия основана на единых законах, есть и недостатки, и преимущества. Пока мы тут вели светскую беседу, я успела выбрать одну из отмычек и теперь, изображая задумчивость, перекатывала огненную искорку между пальцами. Ничем не примечательную огненную искорку.

– Что скажешь, огненный? – с нажимом спросил мой противник.

Вместо ответа я щелчком отправила искру в ледяной купол. Использовать наложение ледяного щита на защитный барьер – худшая идея, которая только могла прийти в голову этому силовику. Моя отмычка вплелась в ледяное заклинание, немного меняя его структуру и перенаправляя силу. Это почти ювелирная работа, ведь наша магия должна уничтожать друг друга. Но мне сегодня определенно везет.

Лед раскололся на сотни лезвий, одновременно ударивших в защитный барьер. С громким грохотом тот разлетелся, сшибая всех зрителей с ног и оставляя на стенах зала глубокие зазубрины.

– Я скажу – ничья. Потому что ты только что так неловко разнес защитный барьер, что продолжать бой нет никакой возможности. Преклоняюсь перед твоей силой, ледяной маг, – я отвесила шутливый полупоклон.

Тишина в зале была прямо-таки звенящая, мне даже показалось, что никого вокруг нет. Увы, народ замер в презабавных позах на полу и наблюдал за нами, кажется, даже не дыша. Жаль, под личинами нельзя рассмотреть хорошо.

Я молча развернулась и направилась к выходу.

– Я найду тебя, – слова ударились в мою спину.

Я звонко рассмеялась. Серый пепел ты найдешь, а не меня, аристократик.

6

Раньше в коридорах университета стояли артефакты, реагировавшие на громкую речь, которую классифицировали как ругань, и бег, который мог служить началом потасовки. А потом в ледяном университете появились огненные студенты, и система охраны порядка визжала неделю без остановки. Чудом спасшаяся малочисленная молодежь кидалась из крайности в крайность: от абсолютной апатии до огненного шоу в стенах общежития. Мой народ выжигал свое горе и свой страх, и едва ли кто-то мог упрекнуть нас в этом.

С тех пор огненных считают неуравновешенными и неуправляемыми. Наше поведение кажется непредсказуемым, а наши манеры – развязными. Ни один огненный не был пойман за нарушение закона, но мы часто ходим по грани, откровенно игнорируя местные традиции и обычаи. Жалкая попытка сохранить собственную культуру. Но пока живы те из нас, кто помнит родной дом, мы будем пытаться не раствориться в вечных льдах.

Из всей этой истории следует только то, что мой забег по пустым коридорам университета был предосудительным, но совершенно типичным для огненных магов.

В свои покои я ворвалась в три часа ночи. Времени, как водится, было в обрез, а дел, естественно, невпроворот. По телу прошла ледяная волна – действие заклятия личины закончилось, как только я переступила порог своего жилища. Неплохая у них конспирация, ничего не скажешь.

Огнелис, дремавший в кресле, подпрыгнул то ли от радости, то ли от беспокойства. Рывком сорвав рубашку, я осмотрела собственные повреждения.

– Всего лишь пара порезов на плечах, не искри.

Зверек подпрыгивал, словно мячик, и оставлял в воздухе пылающий след. Пожалуй, выглядело это презабавно, но умиляться мне было совершенно некогда – если Кеннет опустошил свой магический резерв, он даже синяк не залечит. А, значит, мой побратец сейчас бессознательным мешком с костями валяется в собственных покоях. Если только какая-нибудь из его многочисленных поклонниц не решила заглянуть на огонек.

Когда в самый первый раз мы с ребятами угодили в развеселую историю и вернулись порядком потрепанные, отец из следующей же командировки привез мне лекарства и мази мира Дерева. Вот уж никогда бы не подумала, что они пригодятся мне в стенах университета.

Обработав свои символические боевые ранения, я влезла в платье, покидала лечебный арсенал в сумку, схватила со стола пару листов с какими-то выкладками и рванула в мужской корпус, на ходу застегивая шубу.

Совершенно обычное для нас дело – посреди ночи подскочить с кровати с какими-нибудь абсурдными идеями и срочно донести их до друзей. Первый раз, правда, мальчишки колотились в мои окна на пятом этаже в весьма нетрезвом состоянии, вызвав тем самым переполох у всего девичьего населения. Усиленный огненный щит потребовалось им тогда испробовать сию секунду. Как-то раз я с Аароном ломилась в дверь к Нэту, у которого гостила очередная девушка. Пока он там развлекался, у нас целая теория новой структуры ледяных лезвий родилась. Девушку в итоге оставили одну и засели у Аара. И таких

расчудесных историй было невероятное множество, так что все в конце концов привыкли. Нашу троицу считали немного сумасшедшей, но нам было все равно.

Поэтому никто особенно не удивился, когда я влетела в мужской корпус. На ходу здороваясь с немногочисленными полуночничающими студентами, я поспешила на третий этаж к Аару. Нэт жил на четвертом, что для моих корыстных нужд сокрытия личности было крайне удобно. Краем глаза заметила распахнутые двери чьих-то покоев. Кажется, шла очередная попойка, что неудивительно в ночь с пятницы на субботу. Я заколотила в дверь к Ааррону, не отрываясь от бумаг. Так, что это я утащила? Ага, пойдет, старые расчеты нашего сегодняшнего взрыва в лаборатории.

Колотить я не переставала, а на том конце коридора повыглядывали любопытные студенты. Увидев меня, они разочарованно вздохнули – нет, мальчики и девочки, представления на сегодня закончились.

Пока колотила в дверь, задумалась: а почему же у нас все-таки рвануло? И начала в уме искать ошибку. Так увлеклась, что не заметила, как дверь открылась, а мой кулак продолжал сотрясать воздух.

– Ты спишь, что ли? – жизнерадостно поинтересовалась у Ааррона. Тот выругался.

– Демон, Соль, совесть имей, три ночи!

– А когда вы позавчера мне стекло снежком вышибли в пять утра – это ничего? Собирайся, у меня озарение!

В том конце коридора голос, в котором не сложно было узнать Астарта, негромко интересовался:

– И часто у них это?

– Да постоянно, – раздраженно ответила какая-то девушка. – Один раз они к ней ломились, решили снежную лестницу поднять, но ошиблись окном и чуть не ввалились ко мне с какими-то колбами и бумагами…

Окончание разговора я не услышала, потому что Аар, позевывая, вышел из комнаты, и я буквально потащила его к Нэту. На ходу начала бурно излагать, что нужно попробовать изменить поток силы при постоянном угле направления, – чтобы никто не усомнился в цели моего визита. Что характерно, идея-то неплохая оказалась, как раньше в голову не пришла?

К Нэту стучать не пришлось – дверь была приоткрыта. Аар на правах мужчины решительно протопал в спальню. По нечленораздельному восклицанию я поняла, что Нэта и правда дотащили, но в том плачевном состоянии и бросили. Я вздохнула, собираясь с духом. Кажется, где-то между запрещенным боем и мужским общежитием последние запасы мужества меня покинули. Я неприлично медленно закрыла дверь, экранировала звуки, даже сделала пометку на доске с парой идей и только после этого зашла в комнату.

На Кеннете живого места не было. Такое ощущение, что он просто не закрылся от заклятия метели, а потом его еще и ногами попинали. Не удивлюсь, что именно так и было. Я застыла в дверном проеме и смотрела на избитого побратца. Нет, крови я не боялась, да и ранения у нас были частым делом – приключения на свои головы мы находили регулярно. Но это не собственная дурость или неудачная охота, а разумные живые люди, те, с кем мы делим кровь и пищу. Демон побери всех ледяных аристократов!

– Узнаю, кто эти уроды, вморожу в вечный ледник!

Слова Ааррона вывели меня из ступора.

– Боюсь тебя разочаровывать, но, кажется, я тебя опередила.

– Ты в курсе? – мрачно спросил он, увидев, как я выставляю баночки и мешочки на прикроватный столик.

– Больше, чем хотелось бы. Давай сначала его в чувство приведем, а потом разговоры разговаривать будем.

С ранами Кеннета мы возились долго. Множество мелких царапин и синяков тревоги не вызывали, а вот распоротые почти до костей руки от запястий до локтей заставили меня похолодеть. Регенерация шла вяло. Как я и боялась, побратец почти полностью исчерпал свой резерв в битве. Промыть рану,

обработать мазью, перевязать. Промыть, обработать, перевязать. Снова и снова. Когда Аар стянул с Нэта штаны, смущение пришлось отложить на неопределенный срок – одна из коленных чашечек была раздроблена, и осколки кости прорезали кожу. Мой ледяной друг зарычал от злости. Если сейчас не ускорить регенерацию, могут остаться проблемы.

– Соль, мы не справимся. Нужно вызывать лекаря. – Аар раздраженно откинул челку с лица.

– Да? И что мы ему скажем? Кеннета отчислят без выяснения обстоятельств.

Я устало присела на край кровати. Нэт был все еще без сознания. Пламя и пепел, надо было добить Дигорна. Надо было!

– Это не вопрос обучения, это вопрос его жизни и здоровья, – с нажимом проговорил Аар.

– Я знаю. Смотри внимательно, дружище, покажу тебе один огненный фокус, – усмехнулась я, положив ладонь на лоб побратца.

И влила всю силу, что была, в ладонь. Та моментально вспыхнула. Огонь медленно и нехотя пополз по телу Нэта. Мир перед глазами начал окончательно белеть, теряя очертания. Еще моего обморока тут не хватало. Ааррон от такого точно поседеет. Хотя куда ему, он и так белее белого.

Но сегодня мне все-таки неприлично везло. Наверное, прошла четверть часа, прежде чем можно стало заметить видимый глазу эффект. Пламя почти лениво зализывало страшные раны. С неприятным хрустом срослись сломанные ребра, с громким щелчком заново собрался коленный сустав, причмокивая, затягивались порезы. Побратец судорожно вздохнул и открыл глаза.

– Ты вроде наполовину ледяной, а самообладание хуже, чем у огненных, – недовольно проворчала я, сползая на пол без сил.

– Уж будь любезен, объяснись, – мрачно проговорил Ааррон, помогая мне пересесть в кресло и пододвигая тарелку с какой-то едой. Когда только успел принести?

– Спасибо, – негромко проговорил Нэт. – Кажется, сестренка, я у тебя все-таки дурак.

Я промолчала, стараясь как можно быстрее проглотить пищу. Еда – самый простой способ восстановить силы, а я себя вычерпала досуха.

Братишка выглядел виноватым, но свою версию истории рассказал без прикрас. Встретился с Дигорном в лаборатории изящных металлов, спустился в боевой клуб, вышел на арену. Самонадеянно не стал пользоваться магией льда, думал, на одном огне выстоит. Ис-Виртанен забил его до бессознательного состояния одной магией за семь минут.

– Ты с ума сошел, ты во что ввязался?! – Ааррон схватился за голову. – Это противозаконно, это опасно, это глупо, в конце концов!

– А я устал, что каждая мразь об меня вытирает ноги! – рявкнул Нэт.

– Мне теперь от вас ни на шаг не отходить, чтобы вы ни с кем не могли сцепиться?!

Аар злился, и вообще-то, по-хорошему, он был прав. Но… я и сама недалеко ушла. Правда, с большим успехом. Но рассказывать об этом не собиралась: слишком многое придется объяснять о своей победе над Дигорном. В конце концов, чем меньше людей знает о произошедшем, тем больше вероятность, что меня не найдут.

– Мальчики, перестаньте, – тихо сказала я. Был шестой час утра, и сил не осталось никаких. – Кеннет, конечно, очень сглупил, но пойми, Аар, они задели честь нашего народа. А честь, пожалуй, то немногое, что у нас осталось от прошлого. На это никак нельзя было закрыть глаза.

Парни переглянулись. Каждый был уверен в собственной правоте, но смысла доказывать ее не было никакого.

– Идем дальше? – неуверенно спросил Кеннет, протягивая другу руку. Тот кивнул, и они скрепили свое молчаливое примирение пожатием запястий. Они всегда так делали, когда нужно замять конфликт или забыть о нем. С такого

рукопожатия много лет назад началась наша крепкая дружба.

7

Под столовую в университете было отведено целых два помещения. Одно – огромное, способное вместить одновременно почти всех студентов, и второе – маленькое, рассчитанное на полсотни человек.

В большом зале ровными рядами стояли столы на четверых. Впрочем, огненные студенты имели совершенно отвратительную привычку передвигать мебель, как им заблагорассудится, в попытке усадить большую компанию вместе.

Было три длинных линий раздачи вдоль стен, и каждый мог сам набрать себе еду в необходимом количестве. Огромные, от пола до потолка, слепые от морозного узора окна занимали почти полностью обе стены справа и слева от входа. Высокий сводчатый потолок поддерживала дюжина витых колонн из усиленного горного хрусталя. Внутри колонн медленно перетекал магический огонь, освещая помещение и создавая иллюзию движущейся во льдах воды. С белокаменных потолочных балок списали острые шипы декоративных сосулек, также мерцавших голубым магическим светом. Сами своды потолка были украшены имитацией морозного узора из серебра по белому камню.

Конечно, жители мира Льда равнодушны к низким температурам. Чего не скажешь о простых предметах, типа стакана сока, или трубах с водоснабжением. Так что как ни парадоксально, но отопление в мире Льда было и до нашего переселения. Ведь если государство обладает несметными запасами горючих полезных ископаемых, то обеспечить теплом каждый дом не такая уж и сложная задача, верно?

В общем, мир Льда совершенно внезапно оказался готов принять плохо переносящих холод беженцев. К тому же многое было сделано для их комфорта. Например, только ради огненных студентов был открыт малый зал столовой, работавший круглосуточно. Расхожая шутка о том, что огненные – нищие и вечно голодные, в некоторой степени имела под собой реальные обоснования. Огненные маги действительно часто и сытно ели. Что характерно, на их весе это подозрительным образом не сказывалось, к великому огорчению ледяных леди.

Астарт никогда не задумывался об этой странности. На самом деле, диаспора Огня была очень богатой, так что злые шутки ледяных с реальностью все же расходились. Хотя логического объяснения прожорливости огненных магов не было.

Словом, застать огненных студентов проще всего было в столовой.

Астарт с некоторым неудовольствием вынужден был признать, что раньше вообще обращал преступно мало внимания на огненных магов. Их количество было ничтожно, но они определенно бросались в глаза. Хотя бы потому, что ало-черные волосы резко контрастировали с белым интерьером университета. Огненные маги делили столы с ледяными студентами, так же носили белую с серебром форму, да и в целом были полноценными членами социума. Правда, у каждого обязательно была какая-нибудь отличительная деталь алого цвета. Запонки с рубинами, алые шейные платки, украшения для волос, браслеты – что-то незначительное, не кричащее, не сразу бросающееся в глаза. Как будто внешности им было недостаточно, чтобы выделяться из толпы.

Большинство студентов мира Огня – аристократы, но их манеры… Они громко говорили, активно жестикулировали, использовали живую мимику, двигались легко и невероятно быстро. Вокруг них по необъяснимым причинам всегда собирались прочие студенты, совершенно забывая о традиционных для мира Льда приличиях. Так что если где-то шумела толпа ледяных, можно с уверенностью утверждать, что среди них обязательно огненный.

Огненные не сбивались в собственные компании, однако чувствовалось какое-то невероятное единство. Это не братство и не кровное родство, но что-то выше и сильнее любых клятв и уз. Связь тех, кто выжил. Тех, кто несет в себе часть погибшего мира. У них даже была прелестная традиция на случай, когда одному человеку нужно поздороваться с несколькими сразу. Астарт никогда раньше не обращал на нее внимания. Каждый входящий стряхивал с руки сноп алых искр, которые ловили все присутствующие маги Огня. Причина этой традиции очевидна – не обидеть никого очередностью приветствия.

Прошло уже полторы недели с того впечатляющего боя, а у Астарта не было ни одной догадки, кем бы мог оказаться его противник. Когда он увидел раны Дигорна, то подумал, что парень не выживет. Ему даже пришлось вызвать штатного лекаря и заплатить внушительную сумму за молчание. К великому удивлению, лекарь сказал, что серьезных повреждений, кроме ожога руки, нет.

Но почти двадцать человек видели, как Дигорн рухнул на пол, а едкий запах паленого мяса до сих пор не смогли выморозить из зала.

Для Астарта собрали полный список огненных студентов. Он выкинул младшие курсы, а также тех, с кем лично встречался на тренировках, и тех, с кем тренировались Дигорн или Бриар. И все равно осталось порядка двух десятков студентов, а это слишком много. Он и его друзья осторожно расспрашивали про каждого из огненных, но ничего достойного внимания обнаружено не было.

Если маги Огня настолько сильны, то почему эльд-Аалтонен оказался так быстро побежден? Он ведь полукровка, а полукровки всегда сильнее чистокровных. Не хотелось бы верить, что сын члена Совета – полный идиот, раз пошел на бой, не имея в рукаве пару сюрпризов. Почему же тогда его вынесли с пары заклинаний?

– Ты уже который день наблюдаешь за полукровкой, надеясь выяснить, с кем он поддерживает общение. С чего ты взял, что наш загадочный боец просто не будет месяц игнорировать Аалтонена? – негромко спросил Бриар.

– Огненные очень эмоциональны. Они не смогут месяц не общаться, это противоречит их природе, – равнодушно пожал плечами Астарт.

– А я смотрю, ты уже начал соответствующую литературу изучать. «Повадки магов Огня в неестественной среде обитания» – что-нибудь в этом духе? – хмыкнул Дигорн.

– Нет необходимости, – скривился Астарт. – Отец ведет дела с диаспорой Огня. Иногда берет меня с собой. Я знаком с семьей эльд-Лааксо, имел счастье быть у них в гостях.

– Интересно! – оживился Бриар. – Диаспора и правда так богата, как ходят слухи?

– И даже еще богаче, – усмехнулся Астарт. – У них же своего рода монополия.

Диаспора Огня изготавливала и торговала воспламеняющимися и взрывчатыми веществами. А этими технологиями по определению могли пользоваться только маги Огня. Самый высокий спрос на них был в мире Льда и мире Железа. Выжечь

скважину – ювелирная и невероятно дорогостоящая работа, но это гораздо быстрее и выгоднее, чем бурить вечную мерзлоту техникой.

– И какие же могут быть дела у главы Совета магов с главой диаспоры Огня? – хитро сверкнул глазами Бриар. Астарт мысленно прикусил язык – эта информация определенно не для общего пользования.

– Легальные, – холодно отозвался ис-Лотиан, неотрывно наблюдая за самой разношерстной компанией университета. Сольвейг утащила из-под носа у Ааррона свеженалитую чашку с кофе. В отместку ледяной маг заморозил жидкость еще до того, как девушка поднесла чашку к губам. Полукровка закатил глаза и поманил пальцем три новые чашки, которые по воздуху достигли кофейника, сами влили в себя кофе, и через весь зал отправились на стол к троице.

– Демон! Он левитирует три полные чашки с кофе и даже не смотрит на них! Он же должен быть чертовски силен! – удивленно воскликнул Бриар.

– Ага, – безучастно отозвался Астарт. Троица казалась ему все более и более интересной. А то, что они все свободное время проводили за учебой, вызывало массу вопросов.

– Но почему тогда я разделал его под орех за пару минут? – недоумевал Дигорн.

– Есть одна идея. Кажется, он не пользовался магией льда в бою с тобой, – задумчиво Бриар.

– Принципиальный какой, – презрительно скривил губы Дигорн.

– Я в тот день выловил их на нашем этаже лабораторий, – сказал Астарт. – У них что-то знатно взорвалось. Отконвоировал к ректору, сами понимаете, слишком близко от лаборатории изящных металлов сомнительные эксперименты нам не нужны.

– И что тебя смущает?

– Я не понял, что они делали. Предположил, что пытались создать новое вещество, но, судя по их реакции, ошибся. Эта троица все свободное время проводит за учебой и тренировками. Даже когда я бывал в гостях у эльд-Лааксо, видел Сольвейг лишь мельком. Глава диаспоры на мой вопрос о дочери лишь пожимал плечами, неопределенно говоря «в библиотеке» или «у друзей».

– Они не конкурентоспособны, расслабься, – отмахнулся Бриар. – Наверное, просто девчонка ищет способ удержать власть отца в своих руках, когда тот отойдет от дел. А для этого нужна сила, которой у нее нет.

Астарт чуть прищурился.

– А с чего мы взяли, что она – слабая? Почему мы не берем ее во внимание? – В сиреневых глазах мелькнул нехороший огонек азарта.

– Она же девушка, Аст, – покачал головой Бриар. – К тому же леди благородных кровей, не смотри, что балансирует на одной ножке стула сейчас. Она бы не стала опускаться до драки. Зато поставила парня на ноги за одну ночь, мне даже завидно. Так бы поступила любая здравомыслящая леди. Впрочем, для благородной леди они слишком остра на язык и слишком равнодушна к этикету.

– А мне кажется, ее нужно проверить, – упрямый тон.

– Аст, ты с ума сошел? Драка с девушкой! Ис-Морар закрывает глаза на наши бои только благодаря твоей безупречной репутации и бескомпромиссному следованию уставу университета.

– Ага, и отцовскому авторитету, – презрительно фыркнул Астарт. – И все это до невозможности скучно.

– Заведи себе девушку, сразу станет повеселее, – усмехнулся Дигорн.

– С моими статусом и наследством я привлекаю только пустых ледяных кукол. Одинаковых до оскомины.

– Зато истинных ледяных леди, которые смотрят на тебя с обожанием и восторгом.

– Не знаю, как вас, а меня это до ужаса раздражает, – нервное передергивание плечами, в попытке сбросить невидимые объятия. Друзья расхохотались.

– Серьезно, Астарт. Если хочешь обратить внимание на девушку, обрати его на ледяную леди. И не суйся к главе диаспоры Огня, чревато самыми внезапными и, уверен, неприятными последствиями, – нахмурился Бриар.

– Мы проверим Сольвейг эльд-Лааксо, – с нажимом произнес лидер клуба магических боев без правил и отрезал: – Вопрос не обсуждается. А девушку, пожалуй, и правда стоит завести. Хоть какое-то разнообразие белых студенческих будней.

8

После ужина мы разошлись переодеться для вечерней тренировки. Несмотря на то, что магические дуэли преследуются законом, отрабатывать технику боя никто не запрещает, такой вот казус. Конечно, обычно студенты сами просят присутствовать на боях преподавателей или кого-то из старших курсов во избежание травм. Ведь никому и в голову не придет тренироваться без страховки? Поэтому наши развлечения и не замечали преподаватели, а остальным студентам было совершенно безразлично, если кто-то из нас покалечится.

Кеннет был полон решимости поднять свой уровень владения магией огня, и мы с Аарроном его прекрасно понимали. Спорить на тему того, что лучше использовать врожденные смешанные способности, было бессмысленно. По крайней мере, до того момента, как уязвленное самолюбие не перестанет зудеть.

От меня сегодня, конечно, было мало толка – раз в месяц, как и все девушки-маги, я становлюсь практически беспомощной. Первый день крови отнимал столько энергии, что я могла лишь наблюдать за ребятами, а потом выдавать список рекомендаций и комментариев к проведенным боям. Но не могла же я заставлять парней переносить тренировки каждый раз из-за женских слабостей!

Я торопливо спустилась по ступенькам крыльца женского корпуса, сосредоточенная на собственных болевых ощущениях, и не обратила внимания на непривычное оживление и весьма громкие перешептывания. Причина обнаружилась быстро – недалеко от входа стояло несколько ледяных студентов. Если уж быть точной – трое ледяных аристократов во главе с Астартом. Высокие, с длинными прямыми волосами идеально-белого цвета, одинаково надменными взглядами сиреневых глаз и равнодушно-презрительными лицами. Забавно, когда-то давно, еще в школе, Ааррон тоже был для меня одним из многих чистокровных. Но когда мы познакомились поближе, он даже выглядеть стал как-то иначе. Привлекательнее, что ли. А ведь для остальных не изменился, такой же высокомерный ледяной лорд.

Дигорн поймал мой взгляд. Я проигнорировала его гаденькую ухмылочку – при Астарте никто бы не стал задевать убогих огненных, так что опасности никакой. К тому же присутствовал Бриар, а он отличался исключительной либеральностью к огненным. Парни были одеты в бело-серебристую форму университета, и от одного взгляда на них мне стало холодно. Сколько лет живу в мире Льда, никак не могу привыкнуть к этой дикой картине – у некоторых даже верхние пуговицы рубашек расстегнуты. Поплотнее запахнувшись в шубу, я спешно прошла мимо и спиной почувствовала движение. Аристократы шли в ногу со мной, а Астарт приобнял за плечи. Я резко остановилась.

– Эм… Ис-Лотиан, при всем уважении…

– Прекрасная эльд-Лааксо, куда же вы так торопитесь от меня прочь? Пощадите мое бедное сердце.

О, какая вокруг упала тишина! Прямо как после недавнего боя с ледяным магом.

– Ис-Лотиан, шутить изволите? Разве есть сердца у ледяных аристократов? – хмыкнула я и шагнула в сторону от него. – К тому же, к моему великому счастью, вы абсолютно не в моем вкусе.

По двору разнесся девичий вздох. Парни лишь молча переглянулись.

– Милая эльд-Лааксо, я серьезен как никогда! Неужели у вас не найдется ни мгновения для меня?

– Ис-Лотиан, я считала вас выше традиционного развлечения ледяных аристократов, – сухо ответила я, кинув мрачный взгляд на Дигорна. Я как-то и забыла, что они близкие друзья.

– Сольвейг… Я могу называть вас Сольвейг? – и, не дожидаясь моего ответа, продолжил: – Неужели вы снова без присмотра рискуете заняться… хм… научными изысканиями? – Ледяной маг очаровательно улыбнулся мне. Наверное, там скалится хищник перед атакой. – Ис-Морар поручил мне присматривать за вами.

– Едва ли мы с вами в столь близких отношениях, чтобы называть друг друга по имени.

Я смотрела в эти равнодушные сиреневые глаза и чувствовала, как злость закипает во мне. Наш идеально-правильный королек местного масштаба решил поупражняться во втаптывании в грязь моей скромной персоны. А я была о нем лучшего мнения.

– Спешу вас успокоить, никаких запрещенных экспериментов. Всего лишь традиционная тренировка с друзьями. Прошу меня извинить.

Я развернулась и быстрым шагом направилась к тренировочной арене. И спиной чувствовала, как они идут за мной. Сколько неоднозначных взглядов ловила наша процессия! Еще бы, огненную девушку сопровождают три ледяных аристократа самых чистых кровей. Ох, надеюсь, мои ребята уже там, иначе быть беде!

На территории университета располагалось две тренировочных арены. Одна была для младших курсов и отапливаемая, прозванная в народе «песочницей». Создана специально для адаптации огненных студентов к боям. Вторая, соответственно, неотапливаемая, прозванная «сковородкой» – потому что всем было приятно думать, что там кипели настоящие страсти. Страсти ледяных магов, великолепная шутка.

За исключением климата, обе арены были одинаковы по всем параметрам. Каждая представляла собой большое идеально круглое поле, обнесенное толстой высокой белокаменной стеной, изнутри и снаружи укутанное несколькими защитными куполами для поглощения срикошетивших заклинаний.

Имелось четыре симметрично расположенных входа, посадочные места вдоль стен и крючки рядом со входами для личных вещей. Тренировочные арены были самыми аскетичными строениями в университете.

Сегодня из-за меня мы должны были тренироваться в песочнице, чтобы я не окоченела, пока ребята гоняются друг за другом. Когда ледяные лорды поняли, куда я иду, посыпался просто поток нелестных комментариев и сомнительных предположений. В основном разговаривал Дигорн, Астарт и Бриар лишь иногда хмыкали или добавляли едкое замечание. Я же мужественно игнорировала происходящее. Может, обойдется?

Увы, удача сегодня явно от меня отвернулась. На тренировочном поле моих друзей не было, зато мои, очевидно, недруги, шагнули вслед за мной под защитный купол. Я скинула шубу на крючок и нетерпеливо забарабанила каблучком.

– Сольвейг… – снова начал Астарт.

– Эльд-Лааксо, – перебила я его.

– Вы не будете ли столь любезны провести со мной бой?

Дохлый феникс! Да я сейчас даже искру не выпущу, не то что полноценное боевое заклинание!

– Ис-Лотиан, я, конечно, имею высший балл по практике боя, но все же у нас очевидно разные весовые категории. – Я посмотрела на него, как на идиота.

– Сольвейг…

– Эль-Лааксо!

– …нельзя не заметить, как вы усердно занимаетесь… Смею надеяться, ваши таланты выше учебной программы.

– Я всего лишь поддерживаю увлечения моих друзей, – мило улыбнулась я. Нужно просто тянуть время. Где же мои ребята, мои спасители?!

– И все же… не могу отказать себе в удовольствии не удостовериться лично…

Я не успела ответить, как он уже атаковал ледяными иглами. Я отпрыгнула с линии атаки и рефлекторно выкинула огненные стрелы. Ого, все-таки я не настолько безнадежна. Или это от страха и адреналина? Я поймала взгляд Астарта. Демон, да я такого счастливого выражения лица у ледяных аристократов никогда не видела!

Следующим шло заклятие метели. Хм, где-то я это уже видела. Но вдруг это просто стандартная техника ведения боя? Не может же быть идеально правильный студент лидером запрещенного кружка! Я поставила огненный щит. Щит вышел определенно не ахти, слабенький и почти дырявый. Демон, сейчас должны быть спрятанные ледяные лезвия, а мне их даже блокировать нечем. Щит рухнул – сил совсем не осталось. Я отпрыгнула назад, но это не спасло, и в следующее мгновение острая боль пронзила тело. Да, и правда совершенно такой же бой. Скрытые лезвия, прелесть какая. Надеюсь, не смертельно. Я рухнула на колени, схватившись за живот. По белой рубашке расползалось кровавое пятно. Астарт замер, так и не ударив очередным заклинанием. Пламя и пепел, столько эмоций на его вечно надменном лице за один час! И все – моя заслуга.

А в следующее мгновение на него обрушилось ледяное бирюзовое пламя, заставив рухнуть на колено. А вот и мои мальчики подоспели…

Кеннет лишь бросил на ходу «займись ей» и кинулся в атаку. Я тут же почувствовала на животе ладони Аара, накладывающие заклинание стазиса на раны. Одно из тех, что доступно только магам льда. Но это все было неважно в тот момент. Я с нескрываемыми удивлением и удовольствием наблюдала за боем Нэта и Астарта. Нэт весь пылал бирюзовым ледяным огнем, а я никогда не видела эту его способность. Выходит, только что Нэт перешел на новый уровень силы. Он все же наполовину огненный маг, а значит, сильные эмоции помогают ему раскрывать свой потенциал. Будь он обычным огненным магом в родном мире – случилась бы трансформация. Вокруг парней расходились огненные волны – Нэт был в бешенстве. Астарт едва успевал отбиваться и, наверное, был бы повержен, если бы не заявился ректор.

Все присутствующие замерли.

– Какого демона здесь происходит? – взревел ис-Морар. Впрочем, он был больше поражен пылающим Нэтом и окровавленной мной, чем самим фактом драки.

– Тренируемся, ис-Морар, – негромко ответил Аар. – Под присмотром ис-Лотиана, как вы и требовали.

Если бы не адская боль, я бы даже добавила пару ласковых от себя. Аар подхватил меня на руки и направился к выходу. Кеннет догнал нас, игнорируя требования ректора вернуться до выяснения обстоятельств, и укутал шубой. Кажется, в этот момент я отключилась.

9

Очнулась я в палате лекарского корпуса. Скорее ощутила, чем увидела движение рядом и мгновенно сформировала в ладони огненный шар. Ну, то есть, попыталась. Получилась огненная бусинка, смех какой.

– Спокойно, Соль, это всего лишь мы.

Аар и Нэт сидели по обе стороны от моей кровати.

– Как ты? – тревожно спросил Аар.

– Жить буду плохо. Но недолго, – тихо ответила я, улыбнувшись.

– Язвит. Значит, идет на поправку, – выдохнул Нэт.

– Все живы?

– К сожалению, – скривился мой побратим.

– Что со мной? – Я заглянула в его лицо. Как-то запоздало на меня накатил страх.

– Ничего смертельного, – подал голос Ааррон. – Этот ублюдок располосовал тебе живот, но до внутренностей не добрался. Лекарь сказал, что остались шрамы, – тихо добавил он.

– Ерунда, мне все равно не перед кем красоваться, а вы меня и такую любите. – Я улыбнулась ему.

– Прости, его дружки устроили потасовку на выходе из корпуса. Поэтому мы опоздали.

– А, не волнуйся. Вы успели как раз вовремя. И, Нэт, поздравляю с новым уровнем силы!

– Не хотел я получить свою силу твоей кровью, – ответил Нэт.

– Демон, вот как он умудрился выбрать такой неудачный день? – зло прошипела я.

– Честно говоря, я вообще не понимаю, что на него нашло, – вздохнул Аар. – Астарт ведь закон и порядок университета. А тут фактически нападение на студентку. Ис-Морар в ярости. Никогда его таким не видел. Даже когда он отчиму проспорил ящик коллекционного вина.

Я задумалась. Вообще, есть у меня одна идея, почему это вдруг Астарт на меня напал. Но это всего лишь предположение, а если я сейчас признаюсь в собственных приключениях, Кеннет сначала меня отчитает, а потом размажет Астарта по стенке. Астарта мне не жалко, в отличие от себя. К тому же, если вдруг мои догадки верны, то ис-Лотиан больше и мысли не допустит, что я и есть тот самый огненный маг.

– Надолго меня тут заперли?

– Ну, к сожалению, твоя регенерация в мире Льда не так хороша, как должна быть. Пару дней, думаю, поваляешься, – ответил Нэт.

Нашу беседу прервал звук открывающейся двери. Вошел ис-Лотиан собственной персоной. Нэт и Аар моментально оказались на ногах. Астарт показал раскрытые

ладони в знак самых дружелюбных намерений.

– Уважаемая эльд-Лааксо, я должен принести вам свои самые искренние извинения. Я повел себя недопустимым образом.

– Если ты еще раз приблизишься к моей сестре, я собственными руками вырву твое сердце и заставлю сожрать! – рявкнул Кеннет.

– Не могу не присоединиться к моему другу в его благих начинаниях, – с усмешкой произнес Ааррон.

– Уважаемые ис-Морн, ис-Аалтонен…

– Эльд-Аалтонен, – скривившись, поправил его Кеннет.

Ис – обращение к аристократам мира Льда, а эльд – к аристократам мира Огня. Астарт не мог не знать, как обращаться к Кеннету, однако, видимо, решил, что делает комплимент, причисляя Нэта к ледяным аристократам. Сомнительный комплимент, как по мне.

– Уважаемые лорды, я понимаю ваш гнев. Но обращаюсь все же к эльд-Лааксо, – ровно ответил Астарт. Изящный выпад, не могу не оценить.

– Ис-Лотиан, ваши извинения не приняты. Будьте любезны, покиньте комнату, – сухо ответила я.

Удивления Астарт скрыть не смог. До последних событий и не подозревала, что у него такая выразительная мимика.

– Эльд-Лааксо, возможно, я ослышался? – осторожно произнес ледяной лорд.

– Увы, вы совершенно верно расслышали. Меня совершенно не интересуют ваши извинения, мне абсолютно неприятно ваше общество. Если вас удовлетворит, то инцидент я считаю исчерпанным. Вы ведь за этим здесь?

Мои ребята хмыкнули, а Астарт скрипнул зубами и молча вышел.

– А ты растешь, малышка. – Аар сжал мою ладонь.

– Учусь у мастера, – ухмыльнулась я.

«Инцидент исчерпан» – значит, я не буду подавать на него жалобу, и эту историю благополучно замнут. И на безупречной репутации ис-Лотиана опять не будет ни единого пятнышка.

10

– Ну как? – осторожно спросил Дигорн, ожидавший вместе с Бриаром Астарта на крыльце лекарского корпуса. Бриар был мрачнее тучи и едва сдерживался от колкостей в духе «а я предупреждал».

– Инцидент исчерпан, – ровно ответил ис-Лотиан.

– Дай угадаю, она скромно потупила глазки и сказала, что ничего страшного не произошло? – ухмыльнулся Дигорн.

– Она не приняла извинения, – холодно ответил Астарт.

– Что?! Демон, ты же сказал, что инцидент исчерпан? – взволнованно переспросил Бриар.

– Инцидент исчерпан. Но извинения не приняты.

– Это типа мы нищие, но гордые? – хохотнул Дигорн, но осекся под взглядом Астарта. – Дружище, только не говори, что это задело твое самолюбие! За тобой и так поклонницы толпами ходят, выбирай – не хочу.

– Не хочу, – согласился парень. – Не задело. Но неожиданно. Могла ж и попросить каких-то отступных. Не знаю, денег или протекции моего отца. Но нет, ничего.

– Ну и радуйся, что легко отделался. Отец просил урегулировать конфликт – ты его урегулировал, – пожал плечами Бриар. – А если тебе все еще скучно после этих событий – пришли ей букетик с открыточкой. Глядишь, сама прибежит.

– Мысль, – согласился Астарт.

11

За два дня в лекарском корпусе я почти умерла от скуки. Лежать, стараясь не растревожить раны, и рассматривать белый интерьер – вот и все позволенные мне занятия. Я слезно просила ребят занести мне хотя бы какую-нибудь книжечку почитать, но парни были непреклонны. «Твоя задача – спать и есть», – безапелляционно отрезал Ааррон, напрочь игнорируя мое нытье.

Единственным нарушением унылого порядка был букет от Астарта. В приложенной записке аккуратным ровным почерком сообщалось о его смиренной надежде на прощение. Букет я отправила обратно, хотя посыльный к такому повороту событий был явно не готов. Хотела еще и в записке приписать какой-нибудь язвительный ответ, но передумала. Любое проявление эмоций для ледяных лордов – лишний повод понадсмехаться потом надо мной. Этого удовольствия я им доставлять не собираюсь.

В общем, когда мучения мои на больничной койке закончились, я практически летела в свои покои. Ну, точнее, как сказать «летела» – шла, стараясь не совершать резких движений. Прелестная особенность ледяной медицины: раны затягиваются, но фантомная боль еще долго ощущается. В покоях меня встретил фонтан огненных искр и рычание огнелиса. Он забрался на стол, чтобы хоть как-то компенсировать разницу в росте, и всем своим видом демонстрировал укор. Мне даже не мгновенье стало совестно – зверь волновался из-за моего внезапного отсутствия. Но совесть терзала меня недолго – ровно пару секунд, пока я не заметила, на чем восседает мой рассерженный огнелис. А сидел он на конспектах лекций! Листы с идеальным почерком Аара и каракулями Нэта виднелись из-под пушистого хвоста.

Вообще, прилежные студенты старательно подшивают исписанные листы в книги. Но я, например, привожу записи в порядок лишь по окончанию семестра,

и то после многократного напоминания Аара. Побратец мой, кажется, и этого не делает, так что конспекты за прошлые года регулярно заимствует у меня или нашего ледяного друга.

– Рыжик, умничка моя, как же ты уговорил их отдать записи? – тиская моментально потерявшего всю серьезность огнелиса спросила я.

Огнелис презрительно фыркнул и небрежно отодвинул лапкой бумагу. Если мой зверь когда-нибудь вырастет, то одной его искры будет достаточно, чтобы спалить мои покои. А пока весь его фейерверк – не более чем красивая иллюзия. Так что тискать его можно было без вреда для собственного здоровья. Правда, подпускал он к себе далеко не всякого.

Зверек печально вздохнул и поднял на меня свои золотые глаза. Демон, мне все-таки совестно.

– Ну не смотри на меня так. Я не планировала, что меня попытаются препарировать.

Огромные уши грустно опустились, и огнелис мордочкой осторожно уткнулся в мой живот. По телу прошла приятная теплая волна – мой маленький защитник старался поделиться своим огнем. Правда, силенок у него почти не было, но тут и не результат важен, а внимание.

– Спасибо, малыш.

Время близилось к завтраку, и мне было бы неплохо подкрепиться перед долгим учебным днем. Так что я отправилась в столовую, на ходу просматривая добытые Рыжиком лекции. Нэт записывал больше, но Аара читать было удобнее. В паре мест я оставила карандашом знаки вопроса. Не то чтобы было непонятно, просто нечитаемо. В галерее перехода раздался полувизг-полувосклицание «Астарт!», кто-то пронесся мимо меня, с чувством оттолкнув. Листы выпали из рук и разлетелись по полу, живот отозвался резкой болью. Я замерла, пытаясь восстановить дыхание, и мрачным взглядом проследила за неуклюжей студенткой. Естественно, это была ледяная леди, и мчалась она действительно к Астарту, сшибая все на своем пути. Достигнув цели своего забега, леди самым бессовестным образом повисла на ис-Лотиане. Прелесть какая.

Медленно опустившись на колени, я принялась собирать бумагу. Раньше всегда думала, что у меня достаточной высокий болевой порог. Как показала практика, весьма преувеличивала собственные способности. Ледяные леди шли мимо, некоторые не могли отказать себе в удовольствии наступить на конспекты. Но пара огненных девушек притормозила, чтобы помочь мне. Я глубоко вздохнула и рывком поднялась на ноги. Стены слегка качнулись, и я вцепилась в первую попавшуюся в поле зрения опору – чью-то руку, протягивающую мне последний лист с лекциями.

– Эльд-Лааксо, вам нехорошо? – осторожно поинтересовался, собственно, Астарт. Демон! Я отдернула руку, с трудом подавив желание вытереть ладонь об юбку.

– Пока не увидела вас, было лучше, – мрачно ответила я.

– Астарт, она же огненная, им совершенно не свойственна вежливость, – презрительно фыркнула его ледяная леди, нетерпеливо притоптывая ножкой.

– Куда уж мне до всех вас, – пробурчала я. Одна из огненных студенток решительно отобрала у меня сумку и, приобняв за плечи, повела прочь. Наверное, вид у меня был совсем болезный. Нам никогда не нужно просить друг друга о помощи или поддержке. Это само собой разумеющееся, как то, что полярный день когда-нибудь сменит полярную ночь.

12

Астарт сидел в кресле, закинув ноги на стол, рассматривал бокал вина в свете магического пламени и размышлял о превратностях судьбы. Ис-Лотиан стал частенько появляться на практических занятиях всех старших курсов, наблюдая за студентами, пытаясь найти того самого невероятно сильного мага. Но либо этот маг хорошо прячет свои способности, либо каким-то невероятным образом отводит глаза. Друзья сегодня в приватной беседе изящно намекнули, что рано или поздно этот студент все равно сам себя обнаружит, а одержимость огненными магами у Астарта становится пугающе нездоровой.

Пальцы сами сжали бокал, раскрошив стекло. Демон, он напал на девушку! Она ведь совсем слабая, раз двигается с трудом через столько дней после ранения. Маленькая, слабая, гордая девчонка, ну надо же. Как он мог подозревать в ней сильного мага? Азарт поиска достойного противника совершенно ослепил его, не иначе!

Сегодня Астарт специально шел к женскому корпусу, чтобы поговорить с ней. Он был уверен в том, что Сольвейг отвергла его извинение лишь из-за присутствия своих друзей. К великому сожалению, Ильда испортила такой замечательный момент. Почему-то ис-Ниара решила отнести причину его визита к собственной персоне. Он хорошо видел, как Сольвейг побледнела, когда ее толкнула ледяная леди, как скривилась, опускаясь на пол за разлетевшимися бумагами. В мире Льда у огненных магов, должно быть, совсем низкая скорость регенерации, раз боль так долго сохранялась. И у нее остались шрамы. Шрамы!

Парень взвыл и с чувством ударил кулаком по столу. Паутина трещин побежала по каменной столешнице, и предмет мебели рухнул бесполезной грудой камней.

Отец был в бешенстве, когда ректор доложил об их бое. Как глава Совета магов он должен всячески поддерживать переселенцев, максимально облегчить их пребывание в суровом для них мире Льда. Он часто и много говорил Астарту о том, как важен героический поступок жителей мира Огня, как он ценит сложившиеся ровные отношения диаспоры Огня с жителями мира Льда. Как важно, чтобы огненные студенты могли стать пусть не совсем полноправными, но достойными членами общества. И его собственный сын ранил дочь главы диаспоры Огня! Позор рода, если это станет известно вне стен университета! Огласка лишит Астарта возможности получить кресло в Совете. Это даже не позор, это крест на собственном будущем! Мало того, Сольвейг – дочь его близкого друга! Да как теперь вообще он сможет смотреть в глаза Рагнару эльд-Лааксо?!

Но… инцидент исчерпан. И все идет так, как будто ничего не изменилось. Страшная скука и полное однообразие.

Но… она ведь все еще не приняла его извинения.

На последнюю пару – по теории точных исчислений – я пошла без ребят. Они решили прогулять и потратить время с пользой – то есть на тренировку, а я, к сожалению, еще находилась в щадящем режиме. Лекцию слушала вполуха – ничего интересного или принципиально нового преподаватель мне рассказать не мог, потому что я успела прочитать весь учебник и парочку дополнительных книг по этому курсу. Вместо конспектирования я углубилась в формулу ледяного щита, пытаясь понять, можно ли сделать его трансформирующимся. Огненный щит обладал большой эластичностью, но как добиться того же от ледяного? Впрочем, решать проблему в лоб неизящно, зато можно попробовать просчитать преобразование ледяного щита в лезвия. По логике это должно быть быстрее и экономнее в расходе энергии. И так увлекла меня эта идея, что я пропустила окончание пары, совершенно не заметила, как студенты покинули аудиторию, как на этаже стало тихо…

Кто-то присел рядом на стул, но я сделала жест не отвлекать меня и продолжила увлеченно строчить вычисления. Это было вполне в нашем духе – если мысль пошла, нельзя прерывать. Я закончила работу и критически рассматривала результат, покусывая кончик карандаша, когда рядом раздался задумчивый голос:

– Хм, какая любопытная идея, мне даже бы в голову не пришло.

Я подняла глаза и обнаружила Астарта, склонившегося к моим расчетам. Пламя и пепел, он все это время внимательно смотрел, что я тут считаю? Щелчок, и бумага вспыхнула огнем. Осталось лишь вздохнуть и сдуть с парты горстку пепла.

– Ис-Лотиан, честное слово, еще немного, и я стану подозревать, что вы меня преследуете, – прошипела я.

– Эльд-Лааксо, вы же сами сделали такой изящный знак вашей прелестной ладошкой – не отвлекать, – невозмутимо отозвался он. – Я всего лишь скромно ждал, когда вы уделите мне несколько минут.

– Интересно, а вам не приходило в голову, что у меня нет ни малейшего желания с вами разговаривать? – возмутилась я. Нахальный, как огненный маг, и ведь не скажешь, что чистокровный ледяной.

– Сольвейг, выслушайте меня. Пожалуйста.

У меня глаза округлились. Ледяной аристократ сказал «пожалуйста». Не просто ледяной аристократ, а сам ис-Лотиан! И кому? Мне! Да сейчас же небо разверзнется небесным огнем!

Мое шокированное молчание, очевидно, было расценено, как позволение говорить.

– Эльд-Лааксо, я искренне сожалею о случившемся. Я имел глупость ошибочно принять вас за другого мага.

Ага, значит, все-таки мои догадки верны, и идеально-правильный ис-Лотиан возглавляет кружок запрещенных интересов. Надо же, какое лицемерие. Впрочем, чего еще ожидать от ледяного. Ты хотел бои без правил, милостивый аристократик? Получи и распишись!

– Удивительное объяснение. Здесь есть еще одна девушка, невероятно похожая на меня, но достойная быть вашим противником?

– Это несколько сложнее в объяснении, чем вы изложили. Ввиду некоторых обстоятельств я не могу вам раскрыть всей логической цепочки.

– Я не совсем понимаю, как вы пришли к этому странному умозаключению. Могу вас заверить, что у меня нет родных сестер, а всех огненных студенток я знаю лично. Едва ли среди них есть хоть сколько-то похожая на меня. И также я не понимаю, что вам еще от меня сейчас нужно.

– Я надеюсь на прощение, Сольвейг. Мне действительно ужасна мысль о том вреде, что я нанес вам.

– Пламя и пепел, Астарт! Я не собираюсь подавать на вас жалобу, я не сказала отцу, мои друзья также не предадут этот постыдный случай огласке. Вам нужна

расписка? Официальное опровержение в какой-нибудь газете? Где мне расписаться, чтобы вы больше не тревожились по этому поводу?!

Ледяной лорд смотрел на меня как-то странно. Я бы сказала печально-удивленно. Презабавное у него выражение лица сейчас.

– Сольвейг, я ни мгновения не сомневался в благородстве вас и ваших друзей. Но мне бы хотелось, чтобы в дальнейшем наше с вами общение не было омрачено памятью об этом действительно постыдном случае.

– К чему вам мое прощение?

Вот сейчас я искренне недоумевала. Недолго, правда, быстро сообразила, куда он клонит. Как сын главы Совета магов, он, вероятно, метит на место отца. И ему нужны полезные связи. Вероятно, он предполагает, и небезосновательно, что я возглавлю диаспору Огня после того, как мой отец отойдет от дел.

– Вас тревожат далекие перспективы интеграции моего народа в общество Льда? Вы серьезно думаете, что я буду вспоминать эту мальчишескую выходку много лет спустя? К чему вам вообще беспокоиться о жалкой кучке магов, которые уже в моем поколении не обладают даже полноценной регенерацией? Мы растворимся в магах мира Льда, о нас и не вспомнят, – невесело усмехнулась я. – Мы никогда не будем допущены в структуру власти вашего мира, совсем скоро не будем представлять ни опасности, ни ценности. Вероятно, мои внуки даже не смогут учиться в этом прекрасном заведении, настолько сильно выродится наш дар. Оставьте ваши тревоги, Астарт, они беспочвенны.

Ис-Лотиан хмурился, слушая мою негромкую, но пылкую речь. Действительно ведь наболело, да кому здесь пожалуешься.

– Сольвейг, я поражен вашей проницательностью. Конечно, сначала мной двигали именно озвученные вами факты. Но, увидев вас сейчас, я не мог не воспользоваться случаем и не переговорить с вами. И мотивируют меня иные причины. Меня терзает сама мысль о том, что я поднял руку не просто на слабого противника. Я поднял руку на девушку, я воспользовался влиянием, чтобы оставить вас без ваших защитников. Увлекшись причинами, побудившими меня на данный поступок, я забылся. Что я могу сделать, чтобы подняться в ваших глазах?

Дохлый феникс! Он что, страдает от собственного несовершенства? Сколько искренности, ну надо же. Но мне будет совсем не стыдно за то, что я немного простимулирую грызущую его совесть.

– Ис-Лотиан, ваш поступок, чем бы ни был мотивирован, мне омерзителен. Я не вижу ни одной причины для себя, чтобы оправдать вас. Давайте сойдемся на том, что вы меня более не беспокоите, и больше не будем возвращаться к этому вопросу, – отрезала я и покинула аудиторию. Какое же прекрасное у меня теперь настроение!

14

В моих покоях обычно царил творческий кавардак. Это, конечно, недостойно леди, но поскольку я огненная и гости ко мне заглядывают редко, мне все равно. Сегодня первый день, когда раны перестали ныть, и я была почти абсолютно счастлива. Можно будет возобновить тренировки, и наконец-то самочувствие перестанет отвлекать от мыслительного процесса.

Я растянулась на кровати прямо в одежде и изучала идеально белый потолок. Может, стоит и его перекрасить? Воображение тут же услужливо нарисовало золотые морозные узоры. Я раздраженно скривилась – еще не хватало в собственных покоях ледяных украшений.

Взгляд лениво переползал с предмета на предмет. Распахнутый платяной шкаф с вывороченными на пол вещами – я искала чистые брюки, туалетный столик, уставленный склянками декоративной косметики, – огненные девушки любят яркий макияж. Из дверного проема виднелся кусочек письменного стола, заваленный бумагами и книгами. Огнелис мирно дремал под боком, довершая безупречную, в моем понимании, картинку жилого помещения.

Мысли как-то сами переползли на мой визит в запрещенный клуб. Подумалось, что в иной ситуации у меня и правда могли быть шансы вынести ис-Лотиана. Конечно же, он сильнее, но опытом боя с огненными магами совершенно не владел. К тому же у меня все еще есть пара секретов в рукаве.

Я старалась в деталях вспомнить все увиденные в тот вечер бои. Нужно вычленить важное и полезное для Ааррона. Приемы, хитрости, какие-то особенности ведения боя. Мы, конечно же, понимали, что главой Совета Аар не станет. Но если претендовать на кресла будут те ледяные маги, что я видела, то задача как-то резко упрощалась.

От размышлений и мечтаний меня оторвал характерный стук в окно кабинета. Я лениво потянулась и поднялась с кровати. Поскольку сейчас полярная ночь, то на улице уже который месяц подряд было темно в любое время суток. Время различалось лишь по часам да положениям лун в небе. В слабом уличном освещении можно было различить две знакомые фигуры.

В окно я высунулась как раз в тот момент, когда Аар хотел запустить новый снежок.

– Соль, прыгай к нам!

– Сейчас спущусь.

– Прыгай прямо так, Сольвейг!

– С пятого этажа?!

– Ты что, нам не доверяешь? – расхохотался Кеннет. – Прыгай, мы тебя поймаем!

Я улыбнулась – этим двоим я не задумываясь могла доверить свою жизнь. Выкинув в окно шубу, я вскочила на подоконник. Кажется, мы начали собирать зрителей, но меня это мало волновало.

– Прыгай уже!!! – хором проорали они.

И я прыгнула.

Чтобы в следующее мгновение оказаться на петляющей ледяной горке! Я совершенно по-девчоночьи взвизгнула на мертвой петле и неприлично громко хохотала на поворотах. Ааррон достраивал ледяную трассу прямо перед моими ногами, на ходу импровизируя в поворотах и изгибах. Пламя и пепел, это же

чистый адреналин! Ледяная горка закончилась материализовавшимся сугробом для смягчения торможения.

– Вы – демоны! – хохотала я.

– Кто бы говорил! – отозвались ребята, вытаскивая меня из снега, отряхивая и кутая в шубу.

Я сделала подсечку Нэту, и он рухнул в сугроб, утащив за собой Аара. Мы хохотали так, что ноги подкашивались. Ледяные маги толпились вокруг, перешептываясь и переглядываясь. Были бы среди присутствующих огненные – обязательно б присоединись к нам.

– Ааррон, общение с этими… дурно влияет на твои манеры, – приятный женский голос оборвал наше веселье. Мы обернулись на звук и с неудовлетворением обнаружили в числе наблюдавших за нами ледяных аристократов Астарта со свитой. Малоприятный комментарий отпустила ледяная леди, которую обнимал, собственно, сам Астарт.

– Да-да, Ааррон, ты неприлично доволен жизнью, – закивала я.

Мы снова расхохотались и, более не обращая внимания на нескончаемый поток нелестных комментариев, направились к мужскому корпусу. Мне нужно было восстановить расчеты по ледяному щиту, а еще у ребят возникла пара свежих идей, требовавших обсуждения. Я случайно поймала тяжелый взгляд Астарта и неприязненно передернула плечами. До чего же мерзкий тип!

15

– Род ис-Морн окончательно испорчен этой огненной холерой! – шипела Ильда, сверкая сиреневыми глазами. – И это будущий воин или политик, единственный наследник древней династии!

– Ильда, не будь мелочной злюкой, – лениво растягивая слова, отозвался Бриар.

– С каких это пор ты подался в либералы? – вскинула бровь ледяная леди.

– Ну, например, с тех пор, как ты переняла пальму первенства по сомнительным остротам у Дигорна, – повел плечом парень.

– Астарт, милый, не сдерживайся, выскажись. Я же вижу, как ты прожигаешь их взглядом, – проворковала Ильда, положив ладони ему на плечи, и заглядывая в глаза. Ис-Лотиан действительно смотрел вслед неразлучной троице и не сразу обратил внимание на ледяную леди.

– Ильда, ты и правда обращаешь излишнее внимание на этих… убогих, – холодно произнес Астарт и убрал ее ладони со своих плеч. – Прошу меня простить, прекрасная ис-Ниара, боюсь, я не достоин твоего внимания.

– Астарт, милый, что ты такое говоришь? – прекрасное лицо девушки исказилось ужасом.

Дигорн негромко выругался. Только что ис-Лотиан обошел его по счету разбитых ледяных сердец.

16

Астарт ис-Лотиан скучал и от скуки наблюдал за студентами в коридоре учебного корпуса. До него доносились не слишком-то тихие перешептывания о его разрыве с Ильдой. Еще бы кто-нибудь бы объяснил, отчего все вокруг решили, что у них был роман? Рассеянный взгляд зацепился за огненного мага, и с необъяснимой радостью Астарт узнал Сольвейг и ее друзей. Оказывается, часто их пары проходили в соседних аудиториях. Надо же, он и не замечал этого раньше.

Троица сидела на подоконнике окна в коридоре и выглядела вызывающе самодостаточной. К ним время от времени подходили то ледяные, то огненные маги перекинуться парой слов, но все же эти трое держались как-то обособленно, хоть и дружелюбно. Астарта терзало какое-то смутное чувство, подозрительно похожее на зависть. Причем больше всего его задевало то, как

легко влился ис-Морн в эту излишне эмоциональную, с точки зрения ледяного аристократа, компанию.

А еще Астарт все ждал, когда же кто-нибудь из них кинет на него взгляд, но видимо, его не замечали. Неужели эльд-Лааксо не рассказывала друзьям об их неслучайной встрече накануне? Сначала это показалось странным, но потом посетила неприятная мысль – она просто не придала значения.

– Милый, что ты там рассматриваешь? – промурлыкала на ухо какая-то ледяная леди, весьма недвусмысленно прижимаясь к нему всем телом. – Жалеешь, что не добил?

На последнем курсе ледяные аристократы традиционно заключали помолвки. Мысль ис-Лотиана о том, что на него открыта охота, была раздражающе-неприятной. Но сменяющие друг друга и старательно пытающиеся привлечь его внимание ледяные леди только подтверждали эту сомнительную идею.

– При всем уважении, это было довольно сомнительное происшествие, – жестко оборвал девушку Бриар. – Наша удача, что полукровки не могут входить в Совет. Иначе подъем силы эльд-Аалтонен сказался бы в дальнейшем на расстановке сфер влияния.

Астарт поморщился. Их краткий бой с полукровкой оказался таким же малоприятным сюрпризом, как и ранение Сольвейг. Ис-Лотиан оказался настолько поражен видом стоящей на коленях девушки с расползающимся кровавым пятном на белой ткани, что и не думал атаковать разъяренного Кеннета, и едва не забывал защищаться. Говоря по правде, ему было бы весьма интересно провести полноценный бой с подобным противником. Интересно, придет ли эльд-Аалтонен на следующие бои?

Последние несколько дней оказались насыщенными таким количеством внезапных событий, что Астарт испытывал почти детский восторг. Его жизнь была настолько размеренна и идеальна, что даже противозаконные бои уже не щекотали нервы. Кажется, стоит отблагодарить Дигорна за тот опрометчивый поступок.

17

Вот уже сколько лет дружим, а ребята все время как-то забывают, что я совершенно не приспособлена к местным погодным условиям. Как результат, каждая развеселая история заканчивается одинаково – моей простудой. Я медленно тащилась из подземного уровня библиотеки, чувствуя, как меня начинает ощутимо лихорадить. В очередной раз жалею, что не владею техникой зеркального общения – вызвала бы их обоих к себе и заставила транспортировать в женский корпус.

Поплотнее закутавшись в шарф, я отсчитывала ступеньки винтовой лестницы, мечтая побыстрее добраться до своей комнаты и упасть в кровать. Кто-то спускался вниз, и каждый шаг этого жестокого мага набатом раздавался у меня в голове. Ненавижу зиму! Ненавижу холод! Ненавижу мир Льда!

Я смотрела под ноги, боясь оступиться, поэтому не обратила ровным счетом никакого внимания на случайного встречного, пока не ткнулась в него лбом. Маг застыл, и у меня появилось какое-то нехорошее предчувствие. Медленно подняв голову, я поймала высокомерный взгляд ис-Лотиана. С нашей-то разницей в росте, да еще парой ступенек, смотреть на меня сверху вниз – не такая уж и сложная задача. Тихо застонав, я пробурчала:

– Опять вы?

Мысли были такие медленные-медленные, а сил не осталось даже дойти до своих покоев, не то что упражняться в остроумии с ледяным аристократом. И поэтому я просто попыталась обойти его. Демон, а стены-то танцуют!

Мир качнулся, и прежде чем я успела потерять сознание, чьи-то вполне себе сильные руки подхватили меня. Хотя, почему же «чьи-то», очень даже понятно чьи. Дохлый феникс, еще не хватало, что Астарт меня поднимал на руки!

18

Астарт подхватил Сольвейг скорее на рефлексе, чем осознанно. Девушка пылала, и это не имело ничего общего с ее магическим даром. Нездоровый румянец на щеках, неестественная бледность и тяжелое дыхание совершенно точно определяли лихорадку. Парень взлетел по лестнице и практически побежал в лекарский корпус. Случайно встреченные студенты провожали его удивленными взглядами. Он точно знал, что еще до того, как успеет передать Сольвейг на руки лекарям, по всему университету поползут весьма неоднозначные слухи. И почему-то опровергать их у него не было никакого желания.

Старый лекарь схватился за голову – девушка второй раз за такой короткий промежуток попадала к нему, и оба раза в весьма плачевном состоянии. Огненные маги, не посвященные в свою стихию, обладали весьма слабым иммунитетом к миру Льда.

Наверное, Астарту стоило уйти. Но он почему-то подождал, пока Сольвейг уложат в постель, натрут специальными мазями, введут лекарство прямо в кровь. Недавнее ранение отняло слишком много сил, и сейчас она едва справлялась с болезнью. Угрозы для жизни нет, заверил его лекарь, и ис-Лотиану стоило вернуться к своим делам, но… он почему-то зашел убедиться лично в ее состоянии. Да так и остался сидеть в кресле, слушая прерывистое дыхание Сольвейг, рассматривая черно-алые волосы, разметавшиеся по подушке, наблюдая, как тонкие пальчики цепляются за одеяло. Ледяной маг потерял счет времени.

Когда девушка внезапно заметалась по кровати, а по ее щекам потекли слезы, Астарт не на шутку испугался. Это из-за лихорадки? Или ей снится кошмар? Он уже хотел позвать лекарей, как Сольвейг с криком очнулась и резко села на кровати. Казенная сорочка не по размеру упала с плеча, мягкая магическая подсветка выхватывала изящный изгиб шеи. Девушка глубоко вздохнула и провела ладонями по лицу, отгоняя кошмарное сновидение. Какая же она маленькая и хрупкая. Ис-Лотиан облегченно выдохнул, и Сольвейг резко повернула голову на этот звук.

– Сольвейг, вы в лекарском корпусе. Пожалуйста, не тратьте энергию на атаку, я не причиню вам вреда, – подняв раскрытые ладони, негромко проговорил Астарт. Она несколько мгновений молча рассматривала его, кажется, силясь вспомнить, почему оказалась в таком непотребном виде в такой странной компании.

– Спасибо, – еле слышно ответила девушка, сообразив, как попала сюда.

Астарт хотел ответить что-нибудь болезненно-язвительное, в духе ледяных аристократов, но вид беззащитной Сольвейг отбил всякое желание задевать ее. Ис-Лотиан внезапно с ужасом осознал, что вместо привычного снисхождения испытывает странное, нездоровое на его взгляд, желание оберегать и защищать. Впрочем, у нее вроде достаточно защитников. Но ведь не уследили же!

Парень стремительно поднялся и через мгновение уже стоял у кровати, кончиками пальцев едва касаясь ее лба. Глаза девушки расширились от ужаса, и Астарт отдернул руку. Ему ужасно хотелось прикоснуться к ней, самому проверить, что нездоровый жар покинул слабое тело. И он сделал это прежде, чем успел додумать мысль до конца.

– Простите, – прошептал ледяной маг. – Я скажу лекарю, что вы очнулись, – и вышел, прежде чем Сольвейг успела что-либо ответить.

19

К собственному удивлению Астарт обнаружил, что слухи все же не обладают той магической скоростью, которую им приписывают. Лишь в дверях лекарского корпуса он столкнулся с Кеннетом и Ааарроном.

– Что ты сделал с ней? – с трудом проговаривая слова, спросил полукровка, опуская приветствие. Глаза его пылали бирюзовым огнем, что выдавало крайнюю степень готовности к бою.

– Астарт, это уже выходит за всякие границы, – прошипел Ааррон. Демон, он еще ни разу в жизни не видел ис-Морна в таком бешенстве!

– Успокойтесь, лорды. Я всего лишь имел счастье случайно подхватить упавшую в лихорадочный обморок эльд-Лааксо. Клянусь честью, – ровным голосом произнес ис-Лотиан. – Не представляю, какая версия событий дошла до вас, но, вероятно, крайне недостоверная. Вам бы в свою очередь стоило лучше

присматривать за ней. Здоровье огненных магов весьма хрупко в мире Льда.

– Если бы не ее ранение, этого бы не произошло, – тихо возразил Ааррон, заставив Астарта помрачнеть.

Кеннет же прикрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и внезапно произнес:

– Спасибо, Астарт.

Ледяной маг удивленно моргнул, но Кеннет уже взлетал по ступеням к лекарским комнатам. Ааррон коротко кивнул и спешно последовал за другом.

Ис-Лотиан испытал острый приступ невероятной зависти от того, как эта троица дружна. И от того, как много времени они проводят вместе.

А на кончиках пальцев все еще ощущалось прикосновение к нежной коже огненной девушки. Астарт сжал ладонь в кулак, силясь отогнать наваждение. Но уже точно знал, что это сильнее его.

20

В больничном крыле я провалялась две недели. Две недели!! Наш милый лекарь отказывался выпускать меня, пока я абсолютно, полностью не буду здорова и полна сил. К моему возмущению, друзья не разделяли моего негодования. Побратец с порога безапелляционно заявил, что больничного мне не избежать. Правда, Аар сжалился и принес бумагу и пишущие принадлежности. Результатом этого вынужденного заключения стала новая формула, предыдущая версия которой заставила вздрогнуть лабораторный корпус в прямом смысле. Но я была решительно настроена доделать начатое, а именно – артефакт, который должен был бы сделать меня устойчивой к местным восхитительным погодным условиям.

Ребята ждали меня в галерее лекарского корпуса. Я даже не стала заходить в свои покои, слишком уж не терпелось применить на практике свои расчеты.

– Нашли? – вместо приветствия спросила я.

Ааррон молча достал из кармана брюк внушительных размеров рубин овальной формы. По длинной стороне камень был с четверть моей ладони. Неделю назад я задала ребятам задачку найти рубин определенной чистоты, определенных размеров, определенной огранки. Пара дюжин листов с расчетами, и я вывела параметры нужного камня. Что и говорить, я была крайне горда собой.

Единственным местом, где можно было спрятаться от любопытных глаз, все еще оставалось здание лабораторий, так что я на повышенных скоростях мчалась туда. Моя б воля – побежала, желательно, вприпрыжку. Парни на ходу рассматривали мои записи, что-то комментируя, искоса посматривая на пританцовывающую от нетерпения меня. Я же тоном, не терпящих возражений, заявила, что за время внеплановых каникул растеряла все навыки и мне нужны усиленные тренировки.

– Если мы это сегодня сделаем, ее неиссякаемую энергию уже не будет сдерживать холод, – громким шепотом сказал Ааррон Кеннету. Тот прыснул. Я же показала парням кулак, состроив суровую гримасу.

В общем, настроение у меня было крайне приподнятое, я чувствовала себя восхитительно, а ночь обещала быть плодотворной.

Мы спустились в подземные лаборатории, на ходу решая, где засесть. По понятным причинам выбрали помещение, максимально удаленное от лаборатории изящных металлов. Наиболее подходящей оказалась лаборатория хрупких камней в противоположном конце коридора. Ей пользовались почти также часто, как и всеми лабораториями на подземном уровне, то есть практически никогда. Внутри стоял один длинный стол с приборами, стеллажи с образцами вдоль трех стен, несколько стульев, чьи-то забытые записи об элементарном накопителе света. Все, конечно же, белое, идеально чистое, неестественно новое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/staal-_dar-ya/universitet-l-da-sogrey-menya-esli-smozhesh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить